

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФБГОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»

Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории

**Образовательное пространство тюдоровской Англии: структура,
принципы, опыт**

Выпускная квалификационная работа

Квалификационная работа
допущена к защите
Зав. кафедрой _____
«___» _____ 2017г.

Руководитель ОПОП
_____

Исполнитель:
Бурдина
Наталья Алексеевна
Студент II года обучения
заочного отделения
_____

Научный руководитель:
Земцов В.Н
д.и.н., профессор
_____

Екатеринбург 2017

Содержание

Введение	2
Глава 1. Структура и особенности образовательной среды тюдоровской эпохи.....	11
1.1.Индивидуальное обучение – образование для элит	17
1.2.Грамматические школы и ремесленные училища.....	21
1.3.Приходские школы: обучение горожан и крестьянства	26
1.4.Университеты и колледжи как высшая ступень образования.....	30
Глава 2. Образовательные материалы: учебники, хроники и нравоучения	41
2.1. Хроники и исторические труды как основа образовательных материалов	41
2.1.1. Полидор Вергилий на службе образования	41
2.1.2. Работа Эдварда Холла как учебное пособие	43
2.1.3. Хроники Рафаэля Холиншеда.....	45
2.1.4. «Книга мучеников» Джона Фокса.....	47
2.2. Чтение и нравоучение: работы гуманистов как учебные пособия	50
2.2.1. Идеи и работы Эразма Роттердамского как основа прогрессивных новшеств в английской системе образования	52
2.2.2. Взгляды Томаса Мора и значение его работ для образования	54
2.2.3. Хуан Вивес и его творчество в системе образования	56
Глава 3. Ученические портреты как маркер качества образования	61
3.1. Королевские особы и знать	63
3.1.1. Генрих VII.....	63
3.1.2. Генрих VIII	65
3.1.3. Елизавета I	70
3.2. Грамматические школы в лицах.....	73
3.2.1. Уильям Шекспир.....	74
3.2.2. Томас Мор	79
Заключение.....	82
Список источников и литературы.....	86

Введение

Образовательная система всегда являлась одним из основных показателей развития общества. Чем выше качество¹ образования, чем шире спектр слоев населения, которым оно доступно тем гуманнее общество. Рассмотрев историю становления образовательной системы, мы можем получить данные о развитии общества в целом: отношение к детству в исследуемый период, понимание ценности человеческой жизни, социальном разрыве между слоями общества и другие важные показатели. Необходимо помнить и то, что образование способствует формированию коллективной и индивидуальной идентичности², а значит, говоря о распространенности образования и вовлеченности в образовательное пространство населения, мы можем говорить и о развитии коллективной (в том числе национальной) идентичности и личного самосознания.

Обращение к вопросам о доступности и содержании образования тюдоровской Англии и получение информации об этих вопросах позволят нам провести параллели с состоянием системы образования настоящего времени, в том числе и отечественным образованием. Выявленные в ходе исследования проблемы, тенденции и пути развития образовательного пространства могут служить богатым материалом для школьной практики, а также наглядным пособием для решения образовательных проблем современности.

Исторические исследования часто исследуют только развитие самой системы и становление *образовательного пространства* без рассмотрения социально-культурного контекста, в котором происходили изменения, а также не учитывает результаты и последствия трансформации образовательной среды в ретроспективе социальных, культурных и политических процессов. Таким образом, можно заключить, что тема

---

¹ Говоря о качестве образования, мы подразумеваем такую социальную категорию, которая определяет состояние и результативность процесса образования в обществе, его соответствие потребностям и ожиданиям общества (различных социальных групп) в развитии и формировании гражданских, бытовых и профессиональных компетенций личности.

² Уледов А. К. Структура общественного сознания. – М.: Наука, 1968. – 330 с.

эволюции образования, которую детально разбирали многие историки, до сих пор включает ряд не прояснённых до конца вопросов: каким образом распространенность образования влияет на формирование коллективной и индивидуальной идентичности; с какими социально-культурными изменениями сопряжены изменения в образовательной среде и другие.

Термин «образовательное пространство» встречается в педагогической и исторической литературе крайне редко, а его определение отсутствует в профессиональных справочниках и словарях³. Проанализировав современные требования к образованию (федеральные государственные образовательные стандарты, стандарты CDIO) мы предлагаем понимать под понятием «образовательное пространство» совокупность факторов (материальных, социальных и прочих), создающих условия для усвоения образовательных программ и всестороннего развития личности учащегося.

Образовательное пространство тюдоровской Англии далеко от современных стандартов, однако мы будем использовать данное определение с учетом специфики исторического периода, а именно отсутствия некоторых составляющих факторов и принципов. А именно: отсутствие четкой структуры образовательной системы, дефицит профессиональных педагогов, нехватка образовательных и методических пособий и часто плохое материально-техническое оснащение процесса образования.

Объектом исследования выступает *образовательное пространство* тюдоровской Англии, изучаемое через призму исторических трудов по истории образования, хронографов и пособий, которые использовались в процессе обучения населения в тюдоровской Англии.

Предметом исследования является структура образовательного пространства тюдоровской Англии, ее историческая эволюция, принципы построения и педагогическое значение.

---

³ Кантор И.М. Понятийно-терминологическая система педагогики: логико-методологические проблемы. – М.: Педагогика, 1980 – 276 с.

Целью работы является анализ структуры образовательного пространства тюдоровской Англии на основе первоисточников (методических материалов, учебной литературы) и исторических работ, выявление траектории ее исторической эволюции, принципов построения и педагогического значения.

Для того, что бы реализовать поставленную перед нами цель, обозначим следующие **задачи**:

- Выявить структуру образовательного пространства тюдоровской Англии, проследить траекторию ее развития в течение исследуемого периода;
- Раскрыть институциональные основы образовательного пространства в период с 1485-1603 гг. через законодательные акты;
- Установить материалы, служившие учебниками и методическими пособиями, определить их педагогический потенциал;
- Исследовать воспоминания/размышления выдающихся деятелей эпохи о системе образования и образовательном пространстве;
- Представить «ученические портреты» известных деятелей эпохи, сформировавшихся в рамках образовательного пространства тюдоровской Англии.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1485 по 1603 годы, начиная с восшествия на престол Генриха VII и заканчивая смертью Елизаветы I, на которой династия Тюдоров прервалась.

Территориальные рамки исследования охватывают территорию Английского королевства, учитывая сопредельные земли, которые позднее войдут в состав Великобритании (Шотландия, Ирландия, Уэльс). Мы включаем ранее указанные территории несмотря на их переходный статус в изучаемый нами период.

Методология исследования. В основе нашего исследования лежит принцип историзма и научной объективности.

В ходе исследования мы использовали следующие методы: диахронический, аспектный, комплексный, концептуальный анализы.

Диахронический метод — это изучение мнений историков, научных школ и истории их появления, становления и эволюции⁴. Данный метод применялся при анализе исторических работ посвященных истории образования тюдоровской Англии.

Аспектный анализ — это рассмотрение научного текста под каким-нибудь конкретным углом зрения, через призму какой-либо определенной теории или идеи, на основе какого-либо учения⁵. Главный аспект работы – социокультурный. Сквозь призму данного аспекта мы рассмотрим эволюцию образовательного пространства в изучаемый период.

Комплексный анализ — это межпредметный анализ, то есть рассмотрение одного и того же предмета исследования в разных науках, например в философии, лингвистике и психологии, или медицине, психологии и истории⁶. Этот метод позволил нам рассмотреть вопрос формирования и эволюции образовательного пространства тюдоровской Англии в синергии социологии и истории.

Концептуальный анализ — анализ научного текста с позиций определенной концепции или теории, а также поиск концептуальных основ проведенного автором исследования и полученных им выводов. Этот метод использован в нашей работе для анализа образовательной системы указанного периода в историографии⁷.

Применение всех вышеперечисленных методов позволит нам наиболее точно и глубоко изучить имеющийся материал, интерпретировать его и получить убедительные выводы.

Источниковая база работы включает в себя разнообразные источники: законодательные акты исследуемого периода, методическую и учебную

---

⁴ Косариу Э. Синхрония, диахрония и история. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. С. 180.

⁵ Сидорцов В. Н. Методологические проблемы истории. — М.: ТетраСистемс, 2006. С 221.

⁶ Сидорцов В. Н. Указ. соч. С. 222.

⁷ Там же.

литературу (материалы, используемые для обучения школьников и студентов), а также методические и философские труды ученых исследуемого периода.

Среди законодательных актов можно выделить статут «о ремесленниках и подмастерьях»⁸, принятый в 1562 году Эдуардом VI. Статут был принят для регулирования системы ученичества. Этот законодательный акт запрещал вести торговлю или заниматься ремеслом без специализированного образования. Срок обучения устанавливался, апеллируя к опыту человека, поступавшего в подмастерья, и в среднем составлял 7 лет⁹. Еще одним важным законодательным актом, на который мы будем опираться в исследовании является «Закон о бедных»¹⁰, принятый Елизаветой I в 1601. Закон внедрял в обществе систему «социальной помощи бедным», в которую входило и приходское ученичество, позволявшее городским нищим и обедневшим крестьянам получить минимальное образование в приходской школе¹¹.

Помимо нормативно-правовых актов мы будем прибегать к учебной литературе (вероятно, чаще, чем к законодательным документам), которую составляли самые разнообразные по жанру и структуре произведения. Важной группой источников станут сочинения известных философов и педагогов. В ходе нашего исследования мы рассмотрим работы гуманистов, которые так или иначе были связаны с английским двором эпохи Тюдоров: Эразма Роттердамского¹², Томаса Мора¹³ и Хуана Вивеса¹⁴. Труды этих

---

⁸ Statute of Artificers, 1563 // Ditext.com. [URL:www.ditext.com/morris/1563.html](http://www.ditext.com/morris/1563.html) (дата обращения: 30.09.16).

⁹ Ibidem.

¹⁰ The Poor Relief Act 1601// Sochealth.co.uk . [URL:www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/poor-law-1601](http://www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/poor-law-1601) (дата обращения: 30.09.16).

¹¹ Ibidem.

¹² Эразм Роттердамский. Похвальное слово глупости. Домашние беседы. — М.: Гослитиздат, 1938. — 600 с. ; Erasmus Roterodamus. De civilitate morum puerilium// Books.google.co.uk. [URL:books.google.co.uk/books?id=L8RMHgRgEc4C&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false](http://books.google.co.uk/books?id=L8RMHgRgEc4C&printsec=frontcover#v=onepage&q&f=false) (дата обращения: 30.09.16) ; The Education of a Christian Prince// Stoics.com. [URL:www.stoics.com/erasmus_s_education_of_a_chris.html](http://www.stoics.com/erasmus_s_education_of_a_chris.html) (дата обращения: 30.09.16) ; De conscribendis epistolis opus// Data.cervantesvirtual.com. [URL:data.cervantesvirtual.com/manifestation/687902](http://data.cervantesvirtual.com/manifestation/687902) (дата обращения: 30.09.16).

¹³ More T. Utopia// theopenutopia.org. [URL://theopenutopia.org/full-text/introduction-open-utopia](http://theopenutopia.org/full-text/introduction-open-utopia) (дата обращения: 30.09.16) ; The History of King Richard III // Gutenberg.org.

мыслителей (изменивших систему образования не только в Англии, но и в континентальной Европе) часто использовались в качестве учебно-методической литературы (как для подготовки учеников, так и для обучения педагогов) во всех сферах образовательной системы.

Кроме того, мы будем использовать исторические хроники, которые были созданы в период правления династии Тюдоров, как источник энциклопедических знаний, который использовался в качестве обучающей литературы. Мы проанализируем хроники Холиншеда¹⁵, в которых содержатся не только исторические сведения, но и обширный материал по естествознанию. Еще одна хроника, которая будет использована в нашей работе – История Англии¹⁶ Полидора Вергилия. Хроника Вергилия состоит из 26 книг и описывает историю Англии до 1537 года. Нас будет интересовать материал относительно периода тюдоровской Англии. Мы также рассмотрим хронику Эдварда Холла «Объединение двух благородных семейств Ланкастеров и Йорков»¹⁷. Хроника Холла была популярна у населения¹⁸, в отличие от работы Полидора Вергилия, ее чаще использовали в качестве книги для чтения в приходских школах.

Историографическая база исследования включает исторические работы как отечественных, так и зарубежных авторов, посвященные общим вопросам истории исследуемого периода и специальные труды, посвященные образовательному процессу в Англии XV-XVI вв. Так, к ряду исследований, изучающих общую историческую конъюнктуру относится работы В.В.

[URL:www.gutenberg.org/ebooks/authors/search/?query=More,+Thomas,+Saint+\(1478-1535\)](http://www.gutenberg.org/ebooks/authors/search/?query=More,+Thomas,+Saint+(1478-1535)) (дата обращения: 30.09.16).

¹⁴ Vices H. De institutione feminae christianae // Data.cervantesvirtual.com.

[URL://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256597](http://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256597) (дата обращения: 30.09.16) ; De conscribendis epistolis // Data.cervantesvirtual.com. [URL:data.cervantesvirtual.com/manifestation/256995](http://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256995) (дата обращения: 30.09.16).

¹⁵ Holinshed R. The Chronicles of England, Scotlande, and Irelande, in four parts // English.ox.ac.uk. <http://www.english.ox.ac.uk/holinshed> (дата обращения: 30.09.16).

¹⁶ Polidoro Virgili. Historia Anglica // Uni-mannheim.de. [URL:www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html](http://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html) (дата обращения: 30.09.16).

¹⁷ Hall E. The Union of the Two Noble and Illustre Families of Lancastre and Yorke // Babel.hathitrust.org. [URL:babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231820](http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231820) (дата обращения: 30.09.16).

¹⁸ Михайлов М. Л. Старые книги. Путешествие по старой русской библиотеке // Lib.ru. [URL:az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_0100.shtml](http://az.lib.ru/m/mihajlow_m_l/text_0100.shtml) (дата обращения: 30.09.16).

Штокмар «История Англии в Средние века»¹⁹, М.М. Ковалевский «Общественный строй Англии в конце средних веков»²⁰, Д.М. Петрушевский «Очерки из истории английского государства и общества в средние века»²¹, Д. Старки «Генрих VIII: человек и монарх»²², Р. Хатченстон «Становление Генриха VIII»²³, Дж. Гай «Тюдоровская Англия»²⁴ и другие работы²⁵. Использование исторических работ общей тематики позволит нам лучше разобраться в специфике эпохи Тюдоров, социальной структуре общества и механизмах функционирования социальных институтов. Подобный подход необходим, так как историю образовательного пространства невозможно рассматривать в отрыве от основного пространственно-исторического континуума, и без соответствующих знаний об эпохе.

Помимо общих сведений об эпохе Тюдоров нам необходимо получить представление непосредственно о системе образования, что невозможно без исторических сочинений посвященных только аспекту образования. Так, в нашей работе мы используем труды английских историков, посвященных истории образования в Великобритании: Р. О'Дей «Образование и Общество 1500-1800: Социальные институты и Образование в Британии раннего нового времени»²⁶, Т. Келли «История образования в Британии со средних веков до XIX в.»²⁷, С. Кертис «История образования в Великобритании»²⁸ и другие работы зарубежных авторов²⁹. Помимо зарубежной литературы мы будем

---

¹⁹ Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб.: Алетейя, 2000. – 203 с.

²⁰ Ковалевский М.М. Общественный строй Англии в конце средних веков. – М.: Типография Миллера, 1880. – 398 с.

²¹ Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. – М.: Государственное издательство АН СССР, 1937. – 232 с.

²² Starkey D. Henry VIII: The man and monarch. – L.: Exhibition, 2009. – 327 p.

²³ Hutchinson R. Young Henry: The Rise of Henry VIII. – L.: Macmillan, 2012. – 288 p.

²⁴ Guy J. Tudor England. – Oxford University Press, 1988. – 582 p.

²⁵ Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. - М.: Издательство иностранной литературы, 1959. — 607 с.; Williams R. The Long Revolution. L.: Chatto and Windus, 1961. — 360 p.; Patterson A. Reading Holinshed's Chronicles. – C: University of Chicago Press, 1994. – 359 p.

²⁶ O'Day R. Education and Society, 1500-1800: The Social Foundations of Education in Early Modern Britain. – L.: Longman, 1982. – 324 p.

²⁷ Kelly T. A History of Adult Education in Great Britain from the Middle Ages to the Twentieth Century. 2nd ed. – L.: Liverpool University Press, 1970. – 395 p.

²⁸ Curtis, S.J. History of Education in Great Britain. 6th ed. – L.: University Tutorial Press, 1965. – 774 p.

²⁹ Barnard, H.C. A History of English Education. – L.: University Press, 1961. – 372 p.; Green A. Education and State Formation: The Rise of Education Systems in England, France and the USA. - L.: Macmillan, 1990. – 353 p.; Hoeppner Moran A. The Growth of English Schooling, 1340-1548: Learning, Literacy, and Laicization in Pre-

работать и с такими отечественными трудами как: сборник «Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала Нового времени (исследования и материалы)» под редакцией К. И. Салимовой, В. Г. Безрогова³⁰, А. Н. Джуринский «История зарубежной педагогики»³¹, В. Г. Безрогов, Л. В. Мошкова, И. И. Огородникова «Концептуальная модель историко-педагогического процесса в средневековой Европе»³², а также иные труды отечественных историков и педагогов³³.

Разнообразная историческая литература позволит нам взглянуть на проблему исследования с разных ракурсов исторических и идеологических школ, к которым принадлежали авторы используемых в нашем исследовании работ, получить более полную и разнообразную информацию об истории образования в Тюдоровской Англии, его (образования) структуре, методологических подходах и наследии.

Помимо специальной литературы мы также используем в работе электронные ресурсы, представленные в сети Интернет³⁴, посвященные образовательным процессам изучаемой эпохи.

Кроме того, в работе использована литература, о методологических вопросах³⁵ истории³⁶, педагогики и психологии.

Практическая значимость исследования. Результаты работы могут быть использованы при разработке элективных курсов по истории

Reformation York Diocese. – P.:Princeton UP, 2014. – 348 p.; Courtenay, W. J. Schools and scholars in fourteenth-century England. P.: Princeton University Press, 1987. – 435 p.

³⁰ Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала Нового времени (исследования и материалы): Сб. научн. трудов. / Под ред. К. И. Салимовой, В. Г. Безрогова. - М.: Наука, 1990. — 285 с.

³¹ Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики. // Библиотека Гумер // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Pedagog/Djurin/08.php (дата обращения: 30.09.16)

³² Безрогов В. Г. , Мошкова Л. В. , Огородникова И. И. Концептуальная модель историко-педагогического процесса в средневековой Европе // Всемирный историко-педагогический процесс. Концепции, модели, историография. - М.:Владос-Пресс, 1996. - 512 с.

³³ Джуринский А. Н. Зарубежная школа: история и современность. - М.:Владос-Пресс, 1992. - 512 с.; Коджаспирова Г. М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. — М.:Владос-Пресс, 2003. —224 с.

³⁴ Educating Shakespeare: School Life in Elizabethan England. The Guild School Association, Stratford-upon-Avon. 2003. // Likesnail.org.uk // <http://www.likesnail.org.uk/welcome-es.htm> (дата обращения: 30.09.16)

³⁵ Косариу Э. Синхрония, диахрония и история. – М.: Эдиториал УРСС, 2010. - 180 с.

³⁶ Сидорцов В. Н. Методологические проблемы истории. — М.: ТетраСистемс, 2006. – 221 с.

образования в Англии Нового времени, а также общих курсов по истории образования в Европе.

Структура работы включает в себя три главы. Первая глава «Структура английского образования тюдоровской эпохи: индивидуальное обучение, грамматические школы, приходские школы» посвящена анализу устройства английского образования. В этой главе мы рассмотрим основные сегменты образовательного процесса, целевую аудиторию и основные различия образовательных учреждений, существовавших в период правления династии Тюдоров. Вторая глава будет построена на рассмотрении материалов, используемых в образовательных организациях: библейские сюжеты, исторические хроники и немногочисленные учебные пособия будут проанализированы с точки зрения возможности экстракции из них различного рода знаний, умений и навыков. В третьей, заключительной главе мы рассмотрим на конкретных исторических персоналиях (Генрих VIII, Томас Мор, Уильям Шекспир и другие) как функционировала система образования на разных уровнях и в различных контекстах. Такой подход (кейс-стади) позволит через частные случаи увидеть реалии образовательного пространства, его традиции и особенности.

Глава 1. Структура и особенности образовательной среды тюдоровской эпохи

Тюдоровская эпоха для истории Английского образования – эпоха преобразований, становления и формирования структуры образовательной среды. Термин «структура образования» можно применять с оговоркой, что в данный период не существовало, документировано закреплённой структуры образования (дошкольное учреждение, школы, училища/университеты), а также последовательной государственной политики в области образования населения. Однако источники показывают выделение сегментов образования, которые существуют в англо-американском образовательном пространстве и по сей день: в частности это грамматические, приходские школы, колледжи и университеты. Помимо сегментации образования, мы можем фиксировать постепенное складывание политической линии в области развития образования (с оговоркой, что пока образование не выделяется в отдельную ветвь внутренней политики, а существует в русле социальных преобразований).

К началу Тюдоровской эпохи в Англии можно условно выделить четыре сегмента образования: индивидуальное обучение, начальные школы (приходские), грамматические школы и высшее образование. Индивидуальное обучение осуществлялось посредством найма различных наставников и гувернёров (зачастую философов, мыслителей), такой вид образования был «по карману» только обеспеченным слоям населения (кроли, аристократы, преуспевшие купцы). При таком подходе к образованию, учащиеся могли рассчитывать на если не отменное, то достаточно качественное образование. К моменту завершения обучения, (период исчислялся разными временными границами, часто отталкивались от состояния семьи и индивидуальных способностей детей) учащийся обладал грамотой, счетом, умел изъясняться (хотя бы сносно) на одном-двух иностранных языках, имел познания в области естественных наук и теологии, а также обучен светскому этикету. Иными словами полностью готов для

несения службы при дворе. Часто такое обучение заменяло и высшую ступень образования, однако многие знатные и состоятельные люди стремились в университет не столько за знаниями (часто с малых лет им преподавали те же самые профессора) столько за престижной ученой степенью.

Грамматические школы – в Тюдоровской Англии – основной поставщик образованного «среднего класса» общества. В этих учреждениях учились дети горожан, которые добились определенного положения (лавочники, владельцы мануфактур, торговцы, все те, кого сегодня принято называть «средним классом»), купцов и ремесленников. В грамматических школах преподавали уже не заслуженные профессора, хотя и профессиональные педагоги (по меркам того времени) и подход был менее деликатным – ученики группировались в классы и ни о каком индивидуальном подходе речь не шла вовсе. В программу грамматической школы входили: обучение родному и латинскому языку, математика, реже естественные науки. Тем не менее, по окончании грамматических школ ученики вполне сносно обладали грамотой, латинской грамматикой, умели производить арифметические операции, имели кое-какие представления об окружающем мире. В целом знаний хватало, для того, чтобы вести жизнь добропорядочного горожанина – занимать небольшие общественные должности, вести торговлю, продолжать дело пращуров.

Одна из новаций Тюдоровского времени в образовательной среде – реакция на растущую потребность общества в светском образовании. Эта потребность привела к возникновению школ нового типа, так называемых «независимых школ» (independent schools). Их создавали богатые благотворители или гильдии как часть поминальных фондов (chantries). Первой из них считается грамматическая школа в Глостершире³⁷. Поскольку независимые школы были платными, то принимали в них

---

³⁷ Spens W. Secondary education with special reference to grammar schools and technical high schools. L.: HM Stationery Office, 2010. P. 261.

сыновей аристократов, правящего класса, и богатых торговцев. В отличие от обычных грамматических школ, «независимые» готовили своих учеников к продолжению образования в университетах и колледжах. Методы преподавания в такой школе отличались от грамматической школы. В «независимых школах» реализовалась светская подготовка будущего рыцаря (chivalric system)³⁸. Часто такие школы служили «двигателем» для высшего образования: вскоре после основания независимой школы в Винчестере был открыт Новый Колледж в Оксфорде (New College, 1379), а вслед за созданием школы в Итоне (1440) учредили Королевский Колледж (King's College, 1441) в Кембридже.

Несмотря на все новации и современность грамматических и независимых школ, их все чаще и чаще критиковали за узкое академическое содержание образования, поскольку программа грамматических и особенно независимых школ в основном опирались на требования университетов и колледжей. Такое образование не устраивало ни представителей знати, желающих подготовить своих сыновей к военной, дипломатической или судебной карьере, ни тех, кто искал университетского образования (программа школ была не слишком качественной копией университетской), ни среднего, ориентированного на практическое овладение ремеслами, поэтому параллельно с академическим начинают активно развиваться такие виды образования как элитарное и профессиональное.

Впоследствии независимые школы были преобразованы в «общественные школы». Благодаря связи с высшим звеном обучения (колледжи и университеты) «независимые школы» оказали глубокое влияние на развитие системы образования, так как во многом являли собой отражение концепции «непрерывного образования»³⁹. Кроме того «независимые школы» успешно реализовывали принцип воспроизводства

---

³⁸ Davis A. Chivalry and Romance in the English Renaissance. W.: Matthew, 2004. P.186.

³⁹ Гершунский Б.С. Педагогические аспекты непрерывного образования// ВВШ, 1987. №8. С.10.

кадров, воспитывая новых педагогов из своих собственных выпускников. Такая система пополнения преподавательского состава актуальна и по сей день и активно практикуется в университетах по всему миру.

Для горожан, которые не могли похвастаться ни титулом, ни родовитостью, ни толщиной кошелька были доступны цеховые школы – эти учебные заведения, нацеленные на воспроизводства профессиональных кадров. Основной контингент этих школ – дети ремесленников или те, кто желал повысить свой социальный статус, освоив определенную профессию (сегодня эти школы можно сравнить с профессиональными училищами). Основной упор - прикладное обучение – ученик поступал в ранг подмастерья и ассистировал мастеру, перенимая его техники и приемы. Постепенно, такой подмастерье получал все более и более сложные задания, до тех пор, пока не начинал выполнять весь профессиональный цикл самостоятельно. Общему образованию – счету и письму - времени уделялось мало: разумеется, ученика учили писать и считать, но скорее из профессиональных целей - мастер должен уметь вести учет своих изделий и знакомится с различными профессиональными трактатами. Таким образом, выпускник цеховой школы не был хорошо обучен писать или считать, не был знаком с трудами гуманистов или естественнонаучными трактатами, однако представлял собой вполне готового профессионала, который уже был готов к выполнению определенных трудовых функций.

Традиции профессиональной подготовки специалистов на рабочем месте получили новый виток развития в 1562 году, когда профессиональные гильдии получили право самостоятельно готовить подмастерьев (Закон о ремесленниках, 1562⁴⁰): будущие ремесленники стали обучаться в различных цехах под руководством мастеров, которые отвечали не только за их профессиональное обучение, но и за нравственное воспитание. В этот период были открыты и первые профессиональные школы писцов и стряпчих, в которых обучали

---

⁴⁰ Statute of Artificers, 1563. // Ditext.com //URL://www.ditext.com/morris/1563.html (30.09.16)

деловому английскому (scrivenor's English) и делопроизводству. С 5 до 7 лет городские дети посещали начальные школы для мальчиков, в которых обучали чтению, письму, катехизису и правилам поведения.

Последним шансом познать свет учения для всех тех, кто не был выходцем из богатой семьи и не принадлежал к профессиональной «касте» были приходские школы. Здесь обучали самые бедные и многочисленные слои населения: крестьян, городских маргиналов и прочих. Школы устраивались при церквях или же учитель-пастор кочевал с учениками из дома в дом. Образование ограничивалось изучением Писания, и примитивными математическими операциями. Часто такие школы вовсе не давали эффекта: в отсутствии программы обучения, материалов и системности учащиеся оставались неграмотными.

Высшей же ступенью эволюции образования считались университеты и колледжи. В эти учебные заведения можно было попасть после грамматической школы или индивидуального обучения, но отбор был строгим, а обучение платным. Таким образом, университеты и колледжи становились бастионами всех передовых наук и знаний, целью многих молодых и амбициозных людей, однако обладали не многочисленным контингентом, состоящим из выходцев из средних и высших слоев населения.

На развитие образования в XVI веке огромное влияние оказали Реформация (30-е годы XVI века до конца XVII века) и Возрождение (конец XVI — начало XVII века).

Английская Реформация связана с правлением Генриха VIII, во времена которого были закрыты или преобразованы многие старые церковные школы, и открыты новые. Грамматические школы по-прежнему оставались центральным звеном школьного образования, но теперь это были в основном так называемые «свободные школы», частные учебные заведения, находящиеся не только под контролем церкви, но и государства.

Также при Генрихе VIII упорядочилась кадровая политика в грамматических и «независимых школах»: преподавали 2 человека – учитель (headmaster) и его помощник (usher). Учитель занимался с тремя старшими классами, ассистент — с тремя младшими⁴¹. Хотя содержание школьного образования принципиально не изменилось, в уставы обновленных школ стали включать методические указания, касающиеся методов преподавания.

Популяризации образования также способствовал перевод Библии с латыни на английский язык, сделанный по приказу Генриха VIII. Ее массовое (хотя и кратковременное — 1535—1543 гг.) распространение среди широких слоев английского населения вызвало интерес к грамоте и послужило началом культурной революции, последствия которой можно было ощутить гораздо позже.

Таким образом, можно сделать вывод, что в период правления династии Тюдоров, образовательная среда⁴² сохранила свою прежнюю структуру, хотя структурные элементы подверглись значительной трансформации. Так, в период правления Генриха VIII и его преемников появились и были «растиражированы» школы с преподаванием на родном языке, а крупнейшие из них получили свободу от церкви и значительное ослабление государственного контроля. В «тюдоровский» период также начинают активно развиваться профессиональные школы и система ученичества, растет число колледжей и появляется более или менее стабильная система обучения крестьянства и городского плебса.

Важно отметить, что многие методы преподавания, зародившиеся в тюдоровской Англии по-прежнему можно встретить в практике не только ведущих классических британских университетов, но и многих современных образовательных учреждений. Во многом, именно в этот

---

⁴¹ A. Green, Education and State Formation: The Rise of Education Systems in England, France and the USA. L.:Macmillan, 1990. P.318.

⁴² Шмидт К. История педагогики, изложенная во всемирно-историческом развитии и в органической связи с культурною жизнью народов. - Т. 4. История педагогики от Песталоцци до настоящего времени. 4. 2. - М., 1881.-С. 237-238.

период были заложены основы современной системы образования: грамматические школы, пусть в видоизмененном виде до сих пор являются частью образовательной системы Британии. Зародившийся в этот период практико-ориентированный подход и опыт подготовки будущих специалистов на рабочем месте, до сих пор играет важную роль в построении профессионального и высшего образования в королевстве. Новаторские методики преподавания также получили свое развитие: уже в последующие столетия во всех (вне зависимости от ранга) школах будут сформированы классы по возрастным категориям, разработана программа обучения и системы контроля качества образования (например, балльная система оценивания).

Тем не менее, образовательное пространство Тюдоровского периода во многом архаично и не сформировано – нет разработанной учебной и методической литературы, церковные дисциплины все еще играют важную роль при подготовке, от реликтовых методов образования еще не отказались – зубрежка все еще является одним из приоритетных методов обучения, широко применяются телесные наказания.

1.1. Индивидуальное обучение – образование для элит

Средневековое элитарное образование Англии было домашним. С самого рождения детей окружали многочисленные няньки, сиделки, а позже гувернеры. Так, юного аристократа до семи лет сопровождал тьютор и помогал постигать навыки не только чтения и письма, но и светских манер, ведь высокородное дитя должно быть готово к государственной службе или даже к управлению целой страной. До семи лет ребенок должен был ознакомиться с внушительной программой: он должен был быть обучен азам грамоты, отличаться примерным поведением, и главное «на отлично» знать светские манеры.

Второй этап обучения – служба в качестве пажа в богатых и знатных домах. На пажеской службе ученик находился с семи до четырнадцати лет. Часто семьи, в которых отдавались мальчики, обладали более высоким

статусом и помимо обучения у ученика появлялся шанс завести нужные связи. Прислуживая в качестве пажа, юный аристократ продолжал совершенствовать манеры, научался прилежности и доводил до совершенства рыцарские добродетели: муштровали рыцарские и придворные манеры, учились премудростям ратного дела – стрельбе из лука, метанию копья, верховой езде. Помимо пажеской службы мальчик продолжал осваивать грамоту, арифметику, теологию и несколько иностранных языков, в число которых входил и латинский.

К четырнадцати годам молодой аристократ уже вполне сживался со своей ролью, и приходило время отправиться в далекое путешествие. Подростки, освоившие программу, должны были поехать в ведущие европейские придворные или рыцарские академии. Программа такого заведения включала «расширенный курс» того, что было пройдено ранее: рыцарские добродетели, современные иностранные языки, история, география и прикладная математика для военно-инженерного дела и гражданского строительства⁴³. Неоспоримым преимуществом такой школы были преподаватели. Часто в роли наставников тут выступали лучшие умы со всей Европы, поэтому образование на порядок отличалось по качеству от того, что ученики получали дома. Помимо преподавательского состава, такие академии становились площадкой для установления ценных дипломатических связей и межкультурной коммуникации. Юные аристократы могли не только «посмотреть свет, но и получить эксклюзивное право быть представленными ко двору монархов, это был очень удачный старт карьеры⁴⁴.

Отметим, что подобных заведений по всей Европе можно было пересчитать по пальцам рук. Малочисленность академий обусловлена, во-первых, немногочисленностью целевой аудитории – в период раннего Нового

---

⁴³ Dunlop, O. J. English Apprenticeship and Child Labour, a History. L.: Fisher Unwin, 1912. P.109.

⁴⁴ Ibidem

времени знать составляла 2-4%⁴⁵ от всего населения страны, также остро стоял и вопрос с преподавателями – «лучших умов» едва хватило бы на десяток-другой таких «элитных» школ. Так, в Англии неоднократно предпринимались попытки создать такое заведение, однако ни при Тюдорах, ни после академии так и не были созданы⁴⁶. Однако для аристократов желавших посвятить себя науке (такие тоже встречались) был достаточно широкий выбор всевозможных заведений. В эпоху Тюдоров активно развивались колледжи⁴⁷, куда, минув пажескую службу, мог отправиться знатный наследник, а также университеты привлекали ведущих ученых и становились настоящими «центрами науки».

Необходимо отметить, что все вышеуказанное актуально только для аристократов мужского пола. Знатные девушки обучались в домашних условиях. Они не были обделены хорошими педагогами, однако главной целью образовательной программы была не подготовка к государственной службе, а воспитание хорошей жены, добродетельной матери, которая сумеет составить «выгодную» партию для знатного человека. Несмотря на совершенно иную цель образования девушки, из числа аристократии начиная с эпохи Тюдоров, начинают получать цельное и качественное образование. «Моду» на женское образование вводит Эразм Роттердамский и подхватывают другие мыслители, такие как Томас Мор. Мода скоро становится правилом - августейшие особы, а за ними и весь высший свет больше не желают видеть в качестве жены необразованную куклу, появляется новый идеал «христианской жены» - кроткая, но сообразительная девушка, умеющая разделить с мужем беседу и понять тяготы его земного пути⁴⁸. Так многие девушки получили доступ не только к азам грамоты, но и к древним и современным языкам, теологическим трактатам. Главное все же

---

⁴⁵ Sampson A. The Changing Anatomy of Britain. L.: Hodder & Stoughton, 1982. P.62.

⁴⁶ Ibidem

⁴⁷ Curtis, S.J. History of education in Great Britain. C.:University Tutorial Press, 1965. P.428.

⁴⁸ Barnard, H.C. A History of English Education. L.:University of London Press, 1961. P. 76.

было вовремя остановиться, при дворе Тюдоров женщине все еще не полагалось быть умнее мужчины.

Иной образовательный процесс был организован и для августейших особ. Королевских детей миновала участь быть пажами в имениях знати. Для юного принца образование начиналось с пяти лет. Именно в это время вместо нянек и кормилиц к нему приставлялся наставник, который учил его не только базовой школьной программе, но и «королевскому» образу мысли⁴⁹. В двенадцать – четырнадцать лет юный наследник начинал постигать искусство управления государством – к этому моменту он уже обязан был стать отличным шевалье и усвоить светские манеры. Подросток постепенно начинал принимать все больше и больше участия в государственных делах и светских раутах. Появляться на советах, управлять вверенными ему территориями (в том числе и чинить на них суд), принимать участие в приемах и балах. Обычно по достижению совершеннолетия – шестнадцати лет – принц считался взрослым, но обучение его не завершалось. В этом возрасте принц со своей свитой мог отправиться в путешествие по Европе, где общаясь с учеными и дипломатами получить не только ценные связи, но и познакомиться с ведущими научными исследованиями. В целом, такая модель очень напоминала античную методику образования аристократии и во многом являлась калькой с этой методики.

Таким образом, элитарное образование обеспечивало потребности Английского общества в государственных служащих и выполняло заказ элит. Такое образование качественно отличалось от того, что получало остальное население страны – здесь, учитель был ответственен за качество образования, ведь часто от успехов его подопечного зависела плата наставнику или отношение к нему при дворе. Программа занятий выстраивалась индивидуально, так как «перечень обязательных предметов» носил рамочный характер. В целом, большинство представителей знати, получало по меркам

---

⁴⁹ Ibid. P.81.

эпохи, хорошее образование, которого вполне хватало для реализации своей социальной функции⁵⁰.

Несмотря на наличие средств к образованию и возможность привлекать лучших специалистов в качестве тьюторов для детей, проблемы аристократического образования похожи на те, что существовали и в менее привилегированных заведениях – отсутствие специализированных учебников, зубрежка и физические наказания⁵¹. Последние не распространялись разве что на девочек (короли тоже получали затрещины от учителей) – взамен розог юные аристократки вполне могли быть наказаны отсутствием ужина или запретом на игры. Еще одна неочевидная проблема элитарного образования – замедленная социализация – ребенок часто находился в кругу своих сиблингов и не имел возможности взаимодействовать с другими детьми и взрослыми, выход в свет начинался с четырнадцати лет и часто становился «культурным шоком», ведь до этого знания носили теоретический характер. Такая изоляция способствовала инфантилизации юных аристократов. Впрочем, последующие ступени образования юношей несколько сглаживали этот аспект. Девочки часто оставались инфантильными вплоть до сватовства и замужества, и посему тяжело переживали «эволюцию» своего социального статуса.

1.2. Грамматические школы и ремесленные училища

Несмотря на достаточно широкие возможности для образования среднего класса самыми популярными оставались грамматические школы. Их история начинается еще с раннего средневековья, когда начинают зарождаться основы светского образования. Основным предметом, как не сложно догадаться из названия, была латынь, начиная с XV века, в программе появятся другие классические языки. Несмотря на то, что термин «*scolae grammaticales*» не использовался вплоть до XIV века, школы с подобной программой появляются уже в VI веке. Например, King's School в

---

⁵⁰ Leach, A.. Educational Charters and Documents 598 to 1909. C.:Cambridge University Press,1911. P. 451

⁵¹ Ibid. P. 453.

Кентербери (основана в 597 году)⁵², и King's School в Рочестере (осн. в 604)⁵³ (хотя названия «Королевская школа» были присвоены только при Генрихе VIII). Изначально эти школы возникали при храмах и монастырях и имели цель обучения латыни – официальному языку Церкви – будущих служителей культа – священников и монахов. Постепенно, к латыни добавились другие предметы, необходимые для церковного служения: музыка, стихосложение, греческий, астрономия и математика (для изучения церковных календарей), право и изучение писания⁵⁴. С появлением в средневековом обществе потребности к светскому образованию круг учащихся расширился – грамматические школы стали открывать двери для состоятельных граждан, не связанных по роду деятельности с Церковью. Претерпела изменения и программа образовательных учреждений – к концу средних веков программа грамматической школы представляла собой набор из семи свободных искусств: грамматики, диалектики, риторики, арифметики, геометрии, музыки и астрономия (англ. liberal arts), тривиальной предпосылкой чего было знание латыни⁵⁵. Программа, унаследованная от школ античности перемежалась с воспитанием доброго христианина и благородного рыцаря, а посему ученики грамматической школы изучали закон божий и придворный этикет. Обучение обычно продолжалось до 14-летнего возраста, после чего ученики направлялись в университеты и церкви.

Модификацией грамматических школ стали «независимые школы», которые получили наибольшее развитие в эпоху Тюдоров. Первыми школами, независимыми от церкви были Винчестерский Колледж (основан в 1382) и Итонский колледж (основан в 1440). Эти образовательные учреждения представляли собой закрытые школы-пансионаты, именно они заложили основу национальной традиции закрытых элитарных школ-

---

⁵² Kings-school //URL://www.kings-school.co.uk/about/history (12.03.2017)

⁵³ Kings school of Rochester// URL://www.kings-rochester.co.uk/About-Us (12.03.2017)

⁵⁴ Spens W. Secondary education with special reference to grammar schools and technical high schools. L.: HM Stationery Office, 1938. P 309.

⁵⁵ Bruce A. The Liberal Arts Tradition: A Documentary History. NY.:University Press Of America, 2010. P. 376.

пансионеров. Независимые школы тесно сотрудничали с университетами, и в основном готовили бедующих абитуриентов и кадры для государственной службы. Еще один вариант грамматической школы, который однако, не получил такого распространения - грамматическая школа, основанная, цеховой корпорацией или торговой гильдией. В такой школе преподавание классической для грамматической школы программы, перемежалось с практико-ориентированным подходом. Примером такого учреждения может послужить школа в Брингнорте, основанная в 1503 цеховой корпорацией этого города.

Традиции грамматической школы во многом изменила реформация – так после издания Генрихом VIII «Акта о супрематии» в 1534 году большинство школ при храмах закрыли, заменив их новыми учреждениями за счёт средств, полученных при конфискации монастырского имущества. Так, старейшие школы Уэльса — Христианский колледж (Christ College) в Бреконе (основан в 1541) и Школа монахов (Friars School) в Бангоре (основан в 1557) — были учреждены на средства прежних доминиканских монастырей. Сын Генриха VIII, Эдуард VI, продолжил оформлять политическую систему образования в Англии: в его правление был принят закон о ремесленниках, а также финансировались и создавались новые учебные заведения. В его правление были основаны свыше 250⁵⁶ грамматических и приходских школ. Теоретически, двери в эти школы были открыты каждому, предлагая бесплатное обучение тем, кто не мог платить за него.

Реформация распространялась на всю территорию королевства и принесла изменения в образовательную среду Шотландии. Самые известные школьные преобразования Шотландии – передача школ из ведомства церкви в городское управление. В частности старейшие учебные заведения: школа церковно-хорового пения при Глазговском соборе и грамматическая школа

---

⁵⁶ MacCulloch D. The Boy King: Edward VI and the Protestant Reformation. B.: University of California Press, 2002. P. 304.

при Эдинбургской церкви. Также органы городского самоуправления получили право самостоятельно учреждать грамматические школы.

Расширяющаяся программа грамматических школ создавала потребность в изучении большего количества древних языков. Так, после Реформации многие школы добавили в свои программы древнегреческий язык, а некоторые и древнееврейский. Однако, эта новация не получила развития - изучению не способствовал дефицит преподавателей, способных обучать «экзотическим» древностям и острая нехватка нелатинских шрифтов.

Еще одним «источником» происхождения грамматических школ были частные капиталы⁵⁷. Создание учебных заведений для среднего класса считалось традиционной формой благотворительного акта со стороны представителей дворянства, богатых торговцев и гильдий. Примерами таких школ могут стать: грамматическая школа в Спелдинге, основанная Джоном Гэмлином и Джоном Бланшем в 1588 году, школа Бланделла, основанная в 1604 году богатым купцом Питером Бланделлом Тивертоном. В традициях этих школ сохранился обычай ежегодно отмечать «день основателя» в память о меценате, финансировавшем школу. Обычно такие дни отмечаются богослужениями, мемориальными церемониями и лекциями о личности и деяниях благодетеля.

Что касается методики преподавания – то педагогические новшества сначала появлялись при дворе и в среде знатных подданных, и лишь потом укоренялись в среде грамматических школ. Так, принцип «учёба от зари до зари» был едва ли не главной методикой зубрения латыни – в тюдоровской Англии методики изучения иностранных языков были далеки от современных и ученикам ничего не оставалось как усваивать латинский язык зазубривая слова, правила, и отрывки текстов. Учителя грамматических школ способствовали закреплению этого метода – на уроках латыни запрещалось говорить по-английски, и в немилость попадал любой, кто переходил в

---

⁵⁷ Ibid. P.307.

разговоре на родную английскую речь. Результативность таких методик спорна, однако, по-видимому, она вполне удовлетворяла и учителей и учеников грамматических школ. Так, после пары лет такой «муштры» ученик начинал изъясняться на латыни на элементарном уровне. Он научался строить предложения и обладал небольшим словарным запасом. Ближе к выпуску ученики начинали самостоятельно переводить тексты, а в последнем классе были более или менее знакомы со всеми античными классиками, которых предписывалось знать уважающему себя образованному человеку. Остальные предметы не особенно волновали наставников, и преподавались они по остаточному принципу, однако, все-таки ученик грамматической школы помимо способностей к счёту и письму, получал немало знаний об окружающем мире и правилах поведения в нем⁵⁸. В ужасном пренебрежении находилась физическая культура, такого предмета в школьной программе не было. Радости этого предмета школьники познавали только тогда, когда наставнику уже вовсе было нечем занять учеников. Таким образом, несмотря на передовые черты грамматических школ, они по-прежнему оставались учебными заведениями, где, по меткому определению словаря Сэмюэля Джонсона (1755), где иностранные языки преподаются через грамматику.

Помимо грамматической школы в Тюдоровскую эпоху развиваются и «прикладные» училища для ремесленников. Потребность в «профессиональном» образовании появилась в связи с интенсивным ростом мануфактурного производства и развитием торговли. Так, с XIV вв. в Англии начинают создаваться школы нового типа – цеховые и гильдейские. Особо бурное развитие они получают в Тюдоровскую эпоху, поддерживаемые законами и частными благотворителями численность этих школ увеличивалась. Так, к концу правления Генриха VIII профессиональная школа была основана при каждом цехе или гильдии в каждом крупном

---

⁵⁸ Moran J. Hoeppner A. The Growth of English Schooling, 1340-1548: Learning, Literacy, and Laicization in Pre-Reformation York Diocese. P.: UP, 2014. P. 265.

городе⁵⁹. Эти школы создавались для торговцев и ремесленников. Цеховые школы давали детям ремесленников начальное образование. Этот тип школ содержался за счет средств цехов, обеспечивал общеобразовательную подготовку, а обучение ремеслу осуществлялось в семьях ремесленников или же в процессе цехового ученичества. Гильдейские школы создавались объединениями купцов — гильдиями. Эти школы были платными, в них учились дети состоятельных родителей: сыновья ремесленников в них обычно не допускались. В цеховых и гильдейских школах образование имело практическую направленность, что выражалось в повышении роли в них математики и дисциплин естественнонаучного цикла, имеющих реальное жизненное значение для будущих торговцев и ремесленников. В программу входили следующие предметы: латынь, арифметика, делопроизводство, геометрия, техника, естественные науки.⁶⁰ Основой обучения в этих школах являлся родной язык.

Таким образом, грамматические и цеховые школы обеспечивали образование для ремесленников, горожан и крестьян, что были в состоянии отдать детей в школы. В эпоху Тюдоров количество школ увеличилось настолько, что большая часть городского населения страны имела возможность получить начальное и прикладное образование. Этого было вполне достаточно, чтобы успешно функционировать в обществе.

Тем не менее, проблемы грамматических школ проявляются уже в конце XV века: устаревшие методы учения, отсутствие профессиональных учителей как профессии, узкий круг учебных материалов. Последнее, впрочем, компенсировали достатком иного рода литературы: нравоучительных трактатов, хроник и, разумеется, священных текстов, изучение которых составляло львиную долю программы, постепенно освобождавшихся от контроля церкви образовательных учреждений. Еще один вопрос, который наиболее остро освещали критики грамматических

---

⁵⁹ Moran J. Hoeppner A. The Growth of English Schooling, 1340-1548.... P.: UP, 2014.P. 280.

⁶⁰ Ibidem

школ – качество образования. Часто за несколько лет учебы в заведении ученики слабо владели грамотой и другими элементарными знаниями: арифметика, чтение и светские манеры продолжали желать лучшего. Помимо качества образования гуманистов волновал вопрос телесных наказаний учеников – даже отпрысков знатных семей нещадно секли за невыученный урок, также как и менее титулованных учеников. Педагоги-гуманисты считали недопустимым метод зубрежки и всячески боролись с «призраками прошлых темных веков» с помощью многочисленных педагогических трактатов и личного опыта и авторитета. Однако прогрессивные взгляды на недопустимость насилия в школе и разнообразие методов обучения во многом опережали эпоху – в регулярную практику они войдут гораздо позже. Пока же, цеховые и грамматические школы обеспечивали образованием по мере ресурсов (в том числе и педагогических).

1.3. Приходские школы: обучение горожан и крестьянства

В период царствования династии Тюдоров широкое развитие получили школы элементарного обучения. После реформации именно начальная ступень образования (а для большинства населения и единственная), школы элементарного (начального) обучения оказались одной из арен соперничества между католиками и протестантами. И это соревнование, в общем, двинуло дело образования вперед.

Английские протестанты перенимали методы и практики обучения детей у своих европейских «коллег». За тот небольшой промежуток времени, что Реформация бушевала в Европе, практик и новаций было выработано немало, Лютер в 1524, а затем и Кальвин в 1533 провозгласили идею всеобщего элементарного обучения детей Катехизису на родном языке.

Для упрощения задачи учителей-пасторов, Лютер в 1529 году составил «малый Катехизис»; аналогичные пособия на французском языке подготовили де Вез и Кальвин. Во второй половине XVI века протестантские начальные школы пользовались особыми школьными катехизисами на

английском, французском и немецком языках. Очень быстро школьные катехизисы распространились в протестантской общине в Англии.

Протестантские низшие городские школы предназначались для детей горожан, реже крестьян в возрасте от 5 до 11–12 лет. Отдельно обучались мальчики и девочки. Деятельность учебных заведений была регламентирована рядом документов: уставами, учебными планами. Предусматривалось обучение религии по протестантскому «школьному Катехизису» и латыни (чтение, письмо, грамматика), ежедневные занятия церковным пением. Курс делился на три класса. В некоторых приходах (где позволяли условия) в программу дополнительно включалось изучение древнегреческого языка.

Католики в Англии, во многом, были выходцами из обеспеченных слоев населения, и отдавали своих детей в грамматические школы или вовсе пользовались услугами домашнего обучения. Однако в организации элементарного обучения широких масс римско-католическая церковь уступала протестантам. Чтобы выправить положение, Тридентский вселенский собор принял «Катехизис собора» и предложил повсеместное открытие католических воскресных школ для низов⁶¹.

В католических приходских воскресных школах обучали чтению Библии. Этим же занимались в своих «школах для бедных», «благочестивых школах» и прочих подобных заведениях католические конгрегации: пиаристы, лазариты, урсулины, елизаветянки.

Католические и протестантские общины старались увеличить число городских школ. Вне зависимости от вероисповедания многие состоятельные граждане и церковные иерархи жертвовали средства на открытие учебных заведений, где детей горожан и крестьян учили читать и петь псалмы. Тем не менее, о материальном сопровождении процесса обучения заботились мало — обычно школы были открыты при приходах, особые помещения имелись крайне редко и только в городах, учебников не хватало на всех обучающихся.

---

⁶¹ O'Malley J. The Sensuous in the Counter-Reformation Church. C.: Cambridge University Press, 2013. P. 420.

В сельской местности учитель с учениками кочевал из дома в дом. Обычно все ученики занимались вместе, без разделения по возрасту и учебному прогрессу. Школьные классы, где учеников делили по уровню подготовки, в таких заведениях появились сравнительно поздно – только к середине XVII века⁶². Повсеместно же практика деления на классы в школах начального образования распространилась и того позже – к концу XVII, началу XVIII века.

Программу обучения сложно было назвать гармоничной – много внимания уделялось заучиванию текстов, не существовало пропорции между чтением и письмом, и, конечно же, не было и намека на физическое воспитание. Адреналин от физических упреждений заменяла стройная система физических наказаний⁶³. К слову, свирепствовали учителя во всех учебных заведениях того времени – и в начальных школах и в грамматических. К розгам прибегали и наставники знатных и даже августейших особ. Доставались ли затрещины маленькому Генриху VII? Вероятно да, однако ни он сам ни его воспитатели не оставили никаких свидетельств о наказаниях Гарри (в отличие от современника его дочери Елизаветы – Людовика XIII, который получал тумаки от учителя уже будучи королем - юный монарх 15 мая 1610 года был коронован, а 17 сентября высечен наставником⁶⁴).

Относительно методик обучения школы начального обучения сложно назвать прогрессивными. Прогресс в педагогике обычно исходил от ведущих ученых гуманистов того времени и его плоды пожинали более состоятельные ученики. В школах для простого люда долго продолжалось господство метода словесного мнемонического обучения. Однако, в середине XVI века появились новаторские методы при обучении родному языку - произошел отказ от автоматического запоминания отдельных слов и произошел переход к более подробному изучению фонетики – теперь школьники изучали алфавит,

---

⁶² Rudy W. The Universities of Europe, 1100–1914. NJ: Associated University Presses, Inc., 1984. P. 117.

⁶³ Ibid. P. 120.

⁶⁴ Rudy W. Op. cit. P. 132.

звуки и словосложение. Появилась школьная доска (правда только в городских школах). В XVII веке повсюду вместо угля начали писать перьями. Со счетом дело обстояло проще – уже в начале воцарения династии Тюдоров в европейской арифметике произошло воцарение арабских цифр, которые в отличие от римских были более просты в запоминании и послушны при математических операциях. В качестве вспомогательных устройств широко использовался абак, а в XVII веке появились счетные кубики и жетоны, которые применяли вплоть до конца XVIII века.

Учебных пособий, приспособленных для детей, фактически не существовало вплоть до XVI века, когда появились особые учебники для школьников (те же «малые катехизисы»). Они были доступнее и меньше по объему, чем те, которыми пользовались учителя. В основном в качестве учебников использовали все, что могло бы помочь научиться читать – Священное писание, труды ученых гуманистов, художественные произведения или исторические хроники.

Слаженной системы оценки результатов обучения не существовало – помимо частоты использования розог учителя невозможно было отследить успешность образовательного процесса даже в школах для более состоятельных учащихся, в школах же для крестьян и горожан успеваемость не отслаивалась вовсе. Однако, по свидетельствам современников⁶⁵ результаты все же были плачевными: в сельской местности царило поголовное невежество, в городах было немногим лучше. Заставляли зазубривать Писание, но, как следует из документов начала XVII века, большинство учащихся «не могли сколько-нибудь удовлетворительно читать»⁶⁶.

Таким образом, можно сделать вывод, что приходские школы для бедных по большей части являлись «формальностью», где получить начальное образование было крайне сложно. По окончании таких школ дети

---

⁶⁵ Spens W. Op.cit. P. 271.

⁶⁶ Ibidem

так и оставались малограмотными. Неудовлетворительный результат негативно воздействовал на образ такой школы в народе – люди и без того связывающие грамотность с исключительно церковным ремеслом, считали что приходские школы – пустая трата времени, где ребенок не научится ничему полезному, что пригодилось бы ему в жизни.

Несмотря на скепсис народа количество приходских школ росло, а социальные изменения (большая вовлеченность масс в торговлю, рост ремесла, законы против бедных (попрошак), и другие факторы) заставляли крестьян и городской плебс приобщаться к грамоте, и не препятствовать обучению грамоте своих детей.

Государство также осознавало проблему низкого качества образования, но изменения в сфере финансирования еще не скоро коснутся приходских школ. Тем не менее, некоторые шаги по изменению столь плачевного положения все-таки были предприняты: так, уже при Эдуарде VI приходские школы в городах и крупных сельских поселениях обзаводятся помещениями, начинает формироваться нормативная база относительно обязательности процесса образование. И, несмотря на то, что в эпоху Тюдоров в Англии еще не появилось обязательного образования для всех слоев населения, определенные шаги к утверждению этой концепции были сделаны.

1.4. Университеты и колледжи как высшая ступень образования

К моменту воцарения первого из династии Тюдоров университетское образование в Англии имело уже достаточно богатую историю. Университеты в Англии появляются в Раннее средневековье - первые сведения о существовании «протоуниверситетов» в Англии относятся к монастырским записям VI века. В таких заведениях, согласно хроникам⁶⁷, студенты обучались христианской теологии. К числу подобных заведений принадлежит монастырь преподобного Беды в Нортумбрии, основанный в 680 году. В это время, монастыри и университеты существуют как единое целое. Такие «протоуниверситеты» были ориентированы на изучение

---

⁶⁷ Holinshed R. Op.cit. // URL://www.english.ox.ac.uk/holinshed/6541 (12.04.2017)

классических для будущих священников наук: теологии, древних языков (латыни, греческого), медицины и ораторского искусства. Процесс секуляризации университетов и выделение их в самостоятельные образовательные учреждения начнется в IX века, во времена правления Альфреда Великого. Процесс, запущенный в IX-X веках, приведет к возникновению «классических» университетов - Оксфордского университета в XII и Кембриджского университета в XIII веке.

Первые английские университеты получили новый, светский импульс к развитию после изгнания иностранцев из Парижского университета в 1167 году. С тех пор университеты приобретают черты высшей ступени образования. Университетские программы Средних веков и раннего Нового времени предполагали полное обучение на латинском языке, реже практиковался древнегреческий. Знаний, полученных в грамматических школах, явно не хватало для успешного усвоения университетской программы и, начиная с XIII века, появляются первые колледжи. Помимо подготовки будущих студентов колледжи также выступали как самостоятельные ученические сообщества студентов, где они делились по спектру изучаемых дисциплин. Одним из первых подобных заведений был университетский колледж в Оксфорде, основанный Уильямом Даремом в 1249 г. Расцвет колледжей пришелся на правления Генриха VIII – именно в это время происходит значительный рост их числа, а колледжи в Винчестере и Итоне получают полную независимость от церкви и щедрое финансирование.

Несмотря на процесс Реформации и секуляризации образования университеты по большей части так и не освободились от контроля (или вернее сказать влияния) церкви в эпоху Тюдоров. Латынь была основным языком обучения, а большая часть преподавателей состояла из священнослужителей.

В университетскую программу входили такие предметы как: латинская грамматика и литература, риторика, римское право, диалектика, логика.

После того, как программа была освоена, студенты сдавали экзамен, по результатам которого учащимся присваивалась степень бакалавра искусств. На освоение предметов уходило минимум 6 лет, а часто студенты обучались дольше. После получения степени, новоиспеченные бакалавры имели возможность продолжить обучение, дополнив его такими предметами как: арифметика, геометрия, музыка, астрономия, астрология, иврит, греческая философия и история. На последних курсах в программу также входило изучение философии античных философов, изучение биографий древних мудрецов.

Отметим, что в раннее Новое время обучение в университете было по преимуществу платным – плата взималась не только за семестры, но и за возможность быть допущенным к экзаменам. Такой подход делал университеты «недешевым» образованием, а студенты зачастую владели нищенское существование – так как в основном в университеты шли выходцы из семей горожан, чей доход хоть и позволял вести семье достойную жизнь, едва ли можно было назвать крупным. Так, нередко студенты оставались на полном самообеспечении: добывали деньги частными уроками, перепродажей товаров, купленных студентом по «льготной» цене (вино студент мог купить с большой скидкой) и даже воровством. Однако некоторых студентов предпринимательская деятельность не спасала от печального исхода – смерть от голода считалась почетной смертью «за науку».

В XVI веке, во времена английской Реформации, государственная власть полностью сосредоточилась в руках короля Генриха VIII. Согласно утвержденному закону, все имущество церкви было конфисковано. Таким образом, влияние духовенства на учебный процесс снизилось, но не исчезло. Гимназии (представляющие собой начальную ступень образования до поступления в университет) попеременно управлялись представителями духовенства и государственными чиновниками. Греческий язык и иврит были добавлены в основную учебную программу университетов. Под

влиянием идей Возрождения, в XVI веке в базовые учебные программы были также включены история и литература.

В целом жизнь университета выглядела следующим образом. В раннее Новое время в университетах и существовали младший и старшие факультеты. Вслед за изучением латыни в начальной школе школяр в 15-16, а иногда даже в 12-13 лет зачислялся в университет на подготовительный факультет. Там он штудировал «семь свободных искусств» заключавшиеся в двух циклах - «тривиум» («перекресток трех путей знаний»: грамматика, риторика, диалектика) и «квадривиум» («перекресток четырех путей знания»: музыка, арифметика, геометрия, астрономия)⁶⁸. Только лишь после этого изучения «философии» давалось право устраиваться на старшие факультеты: юридический, медицинский, богословский.

Учебный курс был рассчитан на долгий срок. Однако в те дни в университет приходили гораздо более молодые студенты, чем сегодня. Так, в XVI веке в Кембридже студенты сначала 6 лет учились на факультете искусств. В этот период студент мог стать «бакалавром» и помогать на второстепенных ролях в обучении других. Но он не мог начать учительствовать, пока ему не исполнится 20 лет⁶⁹. Содержание учебного курса составляли «свободные искусства»; литература практически не изучалась, зато большое внимание уделялось грамматике. Логика представляла собой, конечно, главным образом логику Аристотеля, хотя изучалось также и «Введение» Порфирия⁷⁰.

Курс теологии преподавался сперва в течение 8 лет, однако, имел тенденцию удлиняться. После завершения курса на факультете искусств и нескольких лет преподавания студент посвящал 4 года изучению Библии и 2 - изучению «Сентенций» Петра Ломбардского. После этого он мог стать бакалавром и в течение двух лет читать лекции по Библии, а в течение

---

⁶⁸ Rudy W. Op.cit. P. 351.

⁶⁹ Ibidem.

⁷⁰ Rudy W. Op.cit. P. 356.

одного года - по «Сентенциям». Степень магистра или доктора он получал еще через 4-5 лет.

Некоторые студенты, конечно, выдерживали столь долгую учебу в надежде на продвижение по церковной лестнице. Однако сам учебный курс был явно ориентирован на преподавание, на выпуск учителей или профессоров. И поскольку обучение «искусствам» подготавливало к изучению более высоких наук и теологии, которая считалась царицей всех наук, то получение степени магистра или доктора теологии, дающее право на преподавание, естественно, рассматривалось как вершина академической карьеры. Отсюда легко понять, почему самые выдающиеся мыслители средневековья были теологами.

Основной формой обучения была лекция, которая первоначально заключалась в чтении текста, сопровождавшегося глоссами, разъяснениями и замечаниями, но постепенно становилась более свободной и тщательно продуманной. Кроме того, заметной чертой университетской жизни были диспуты. По форме обсуждение «спорных вопросов» было таково: сначала формулировалась проблема, потом излагались и обосновывались различные или противоположные друг другу мнения и студент давал ответ, а затем следовало решение профессора. Несколько раз в год устраивались более свободные обсуждения, открытые для преподавателей, студентов и гостей, и тогда могли обсуждаться какие угодно вопросы. Они-то и были известны как *questiones quodlibetales* (диспут).

Вот пример подготовительного факультета и процесс обучения на нем.

Учебные занятия в университете были рассчитаны на весь учебный год. Разделение на полугодия или семестры появляется лишь к концу средневековья в германских университетах. Правда, учебный год делился на две неравных части: большой ординарный учебный период с октября, а иногда с середины сентября и до Пасхи, а также малый ординарный учебный период с Пасхи и до конца июня. Учебный план, однако, составлялся на весь учебный год.

Основных форм преподавания было три. Лекции - полное, регулярное изложение учебной темы, по программе, прописанной в статутах, в определенные часы. Эти лекции разделялись на ординарные (обязательные) и экстраординарные (дополнительные). Это происходило потому, что в средние века школяры не прослушивали курс конкретной науки, скажем, курс философии или римского права и т.п. Тогда было принято заявлять, что некий преподаватель читает или некий студент слушает такую-то книгу. Одни книги почитались более существенными и непременно (ординарными) для учащегося, другие - менее значительными и необязательными (экстраординарными). Различие лекций определило и деление преподавателей на ординарных и экстраординарных. Ординарные лекции, как правило, читались в утренние часы (с рассвета и до 9 часов утра), как более удобные и рассчитанные на более свежие силы слушателей. Экстраординарные лекции назначались на послеобеденные часы (с 6 до 10 часов вечера). Длительность лекции составляла 1 - 2 часа.

Начало лекции преподаватель предварял кратким вступлением. В нем он назначал характер работы над книгой и не брезговал саморекламой. Главной задачей преподавателя являлось сличение различных вариантов текстов и предоставление необходимых разъяснений к ним. Согласно статутам студентам запрещалось испрашивать повторения или неспешного чтения.

Обучающиеся были обязаны являться на лекции с книгами. Это происходило за тем, чтобы вынудить всякого слушателя самому непосредственно познакомиться с текстом. В то время книги были очень дорогими, поэтому школяры брали их в пользование напрокат. Уже в 13 веке университеты начали собирать рукописи, копировать их и организовывать свои собственные образцовые тексты. Аудиторий в современном смысле слова долгое время не существовало. Каждый преподаватель читал лекции определенному кругу своих учеников в любом наемном помещении или у себя дома.

Repetitio - это детальное истолкование отдельно взятого текста с различных сторон, с учетом всевозможных сомнений, возражений и противоречий. Еще одной формой было повторение части прочитанного. Одновременно готовились к диспутам.

Одной из самых распространенных форм преподавания был диспут. Руководство университетов придавало им очень большое значение. Именно диспуты должны были научить школяров искусству спора, защите приобретенных знаний. В них на первое место выдвигалась диалектика.

Самым распространенным методом проведения диспутов был предложенный Пьером Абеляром метод (за и против, да и нет). Каждые две недели один из магистров держал речь по возможно более широкой теме и в заключение называл тезисы или вопросы, которые должны были стать предметом спора, затем в течение нескольких дней собирал со школяров все «за» и «против». Самым любопытным и самым торжественным был проходивший на подготовительном факультете диспут «о чем угодно». Темы диспутов были самые разнообразные⁷¹.

После окончания учебы студент сдавал экзамен. Его принимала группа магистров от каждой нации во главе с деканом. Студент должен доказать, что читал рекомендованные книги и участвовал в положенном количестве диспутов (6 у своего магистра и 3 общеуниверситетских). Интересовались здесь и поведением школяра. Затем его допускали к публичному диспуту, на котором полагалось ответить на все вопросы. Наградой была первая степень бакалавра. Два года бакалавр ассистировал магистру и получал «право на преподавание», становясь «лицензиатом». Спустя полгода он становился магистром и должен был прочесть торжественную лекцию перед бакалаврами и магистрами, дать клятву, устроить пир.

Начиная с XVII века, под влиянием развития науки, университеты начали терять монополию на высшее образование в Англии. Одним из инициаторов движения за попытку «раскрыть тайны матери-природы» в

---

⁷¹ Barnard, H.C. A History of English Education. L.: University Press, 1961. P. 367.

смутные времена 1605 г. стал Фрэнсис Бэкон. Заметную роль в становлении светского образования сыграло Лондонское королевское общество. Следующие столетия были отмечены ученой практикой, нередко проводимой вне университетских стен.

Таким образом, высшее образование в тюдоровской Англии во многом отражало все европейские тенденции и развивалось в духе времени, и несмотря на то, что обучение было платным и условия жизни студентов были достаточно сложными, в университеты старалось поступить огромное число человек. Многих привлекало бегство от службы в армии или флоте, кто-то хотел посвятить жизнь науке, кто-то грезил государственной службой. Последнее и ожидало большинство выпускников университетов: они возвращались в свои местности и занимали там должности в системах местного самоуправления. Самые удачливые и предприимчивые добивались службы в крупных городах или даже при дворе. Некоторые ученики предпочитали отдать жизнь науке и пополняли ряды преподавателей. И все же, говоря о выпускниках, мы говорим о маленькой части всех поступивших, ведь львиная доля вчерашних абитуриентов просто не выдерживали изнурительной учебы и жизни впроголодь.

Говоря об образовательной системе и образовательной среде в целом необходимо отметить, что, несмотря на активный рост числа учебных заведений и смягчение нравов ни то ни другое нельзя назвать, ни комфортным, ни дружелюбным. Уже начиная с самого младшего возраста ребенок, будь он крестьянин или маленький граф, сталкивался с жесткой системой воспитания, где знания вдалбливались розгами, а о «поправках на возраст» не могло быть и речи. Учащийся в тюдоровской Англии – по определению взрослый, вне зависимости от его реального возраста.

Система начального образования к концу правления последней из Тюдоров широкой сетью окутала весь туманный Альбион, но действительно ли была она эффективной? На этот вопрос, ответить крайне сложно, так как потребности в образовании изучаемой нами эпохи совершенно отличались от

современных требований к тотальной грамотности. Тогда, крестьянин вполне мог довольствоваться бытовыми знаниями и с трудом читать, но при этом успешно хозяйствовать на своих наделах. Многие из неграмотного населения использовали альтернативные системы письма и счета, определяя «на глаз» хватит ли урожая на обеспечение семьи продовольствием и продажу излишков или нет. В целом, «обделенные» образовательной системой люди вряд ли чувствовали себя ущербными или не имели возможности социализироваться в обществе.

Однако те, кто действительно желал получить хоть какие-то знания, обладали стойкой мотивацией к учению. Вообразите: для того чтобы овладеть латинским языком, ученик в течение 4-8 лет сносит упреки и побои наставника, зубрежку с утра и до утра и насмешки школяров, которые просто «отбывают» свое обучение ради определенного положения в обществе. Обзаведясь этими званиями, абитуриент отправляется в невыносимые условия - университет, где также подвергается дискриминации по самым разным признакам. Если студент завершал учебу в университете, то его мотивации и воле к знаниям могли бы позавидовать современные студенты, живущие в комфортной и рафинированной среде. Так, если мы не можем представить качество образования посредством анализа образовательной системы, то предположить мотивацию действительно прилежных учеников – достаточно просто.

Таким образом, несмотря на все несовершенства, отсутствие законодательной и финансовой базы мы можем сказать, что образовательная система тюдоровской Англии была способна производить качественно образованных людей, однако главным ресурсом были не обилие учебных материалов и разнообразных методик, а личная воля к обучению у учащихся.

Глава 2. Образовательные материалы: учебники, хроники и правоучения

В эпоху Тюдоров учебные пособия еще не получили широкого распространения, дети «голубых кровей» и самых обычных простолюдинов черпали знания об окружающем мире из «истины истин» Святого писания и многочисленных хроник, распространённых в Англии достаточно широко. С развитием книгопечатания и переводом Библии на английский язык (после реформации 1534 года⁷²) возможности для обучения населения грамоте расширились. Однако отметим, что программы, рекомендованной (или тем более утвержденной государством), а также стандартов учебной литературы еще не было разработано, подбор дидактических материалов ложился на плечи руководства образовательного учреждения или конкретного учителя. Так, каждый приход, каждая школа или каждый наставник сам определял круг образовательной литературы для своих подопечных⁷³. Очевидно, что среди «фаворитов» учебной литературы оставались всевозможные религиозные тексты, как на латинском, так и на родном языке.

Помимо Писания ученики постигали науки из хроник, которые, по сути, являлись универсальной энциклопедией содержащей сведения о самых разных науках: биологии, географии, истории. Для тех, кому повезло родиться в более или менее обеспеченных семьях (купцы, аристократы и церковные деятели) были открыты сочинения античных классиков: Аристотеля, Платона, Вергилия и Марка Аврелия. Однако античные работы были противоречивым пособием – церковь, несмотря на то, что постоянно работала с этими текстами, настороженно относилась к изучению подобных трактатов широкими массами, поэтому, можно предположить, что такие тексты изучались только в среде высшей аристократии или ученых. Еще одна важная группа источников знаний, которые служили не только в качестве книг для чтения, но и воспитывали гражданственность будущих подданных –

---

⁷² Henry VIII 's Act of Supremacy (1534)//URL://www.britainexpress.com/History/tudor/supremacy-henry-text.htm

⁷³ Barnard, H.C. Op.cit. P. 352.

сочинения известных моралистов и философов: Томаса Мора, Эразма Роттердамского, Хуго Вивеса и других.

2.1. Хроники и исторические труды как основа образовательных материалов

Хроники, по праву, можно назвать настоящими интердисциплинарными энциклопедиями Средних веков и Нового времени. Эти труды служили, в том числе и подспорьем для многочисленных образовательных учреждений в эпоху, когда учебники не были столь широко представлены. Так, специализированные учебники по предметам еще не выпускались, а книги для чтения, был доступны не всем по причине небольшой распространенности. Из хроники ученики черпали знания по самым разным предметам: истории, географии, биологии, реже химии и астрономии. Хронисты старались отразить в своих работах максимальное количество сведений - отсюда переплетение разных знаний и сюжетов. Кроме того, литературная стилистика позволяла учащимся не только хорошо усвоить материал, но и запомнить его и также воспроизвести. Учителя и наставники быстро распознали обучающую ценность хроник, и взяли их на «вооружение», предложив к изучению своим подопечным. В настоящей работе мы рассмотрим работы Полидора Вергилия⁷⁴, Эдварда Холла⁷⁵, Рафаэля Холиншеда⁷⁶ и Джона Фокса⁷⁷ как наиболее популярные исторические сочинения эпохи Тюдоров.

2.1.1. Полидор Вергилий на службе образования

Полидор Вергилий – итальянский теолог, создавший работу, которая не только стала известна в кругах образованных элит, но и получила широкое распространение в народе, хотя и не снискала всенародной любви - хронику

---

⁷⁴ Polidoro Virgili. Historia Anglica. Uni-mannheim.de // [URL://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html](http://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html) (30.04.2017)

⁷⁵ Hall E. The Union of the Two Noble and Illustre Families of Lancastre and Yorke. Babel.hathitrust.org // [URL://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231828](http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231828) (30.04.2017)

⁷⁶ Holinshed R. The Chronicles of England, Scotlande, and Irelande, in four parts. English.ox.ac.uk // [URL://www.english.ox.ac.uk/holinshed](http://www.english.ox.ac.uk/holinshed) (30.04.2017)

⁷⁷ Foxe J. Book of Martyrs Ccel.org // [URL://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/home.html](http://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/home.html) (30.04.2017)

«История Англии»⁷⁸. Эта работа была широко известна в грамматических школах, в частности предполагается, что Шекспир вынужден был познакомиться с этим, по истине, монументальным трудом⁷⁹.

Ученый родился в Урбино в 1470 году, в семье, входившей в научные круги⁸⁰. Согласно своему статусу Полидор получил хорошее образование – он обучался в Болонском университете, изучая словесность, историю и естественные науки. В Риме он стал папским камерарием. Далее по поручению папы Вергилий перебрался в Англию, где пользовался успехом при дворе Генриха VII, по предложению которого и начал работу над трудом «История Англии». С приемником Генриха VII, новым королем Генрихом VIII отношения у итальянского ученого не заладились – он даже попадал под арест в 1515 году, но благодаря ходатайству Папы Льва X был освобожден и продолжил заниматься собиранием английской истории. Труд «История Англии» впервые увидел свет в 1534 и включал в себя 26 книг. Последняя, 27 книга, описывающая правление Генриха VIII и Эдуарда VI вышла в 1555 году, уже после смерти ученого. Вергилий, к слову, вернулся на родину в Урбино (подальше от вспылчивых английских королей и Реформации), где и умер в 1555 году.

Отметим, что, несмотря на то, что работа была широко распространена на просторах Англии, она никогда не пользовалась народной любовью. Так, в кругах образованного населения работа передавалась с эпиграммой:

Virgilii duo sunt: alter Maro, tu Polydore

Alter. Tu mendax, ille Poeta fuit⁸¹.

(Два Вергилия знает свет: Марона и тебя, Полидор.

Ты лжеец, а он был поэт – наш перевод.)

---

⁷⁸ Polidoro Virgili. Op.cit. Uni-mannheim.de // [URL://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html](http://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html) (30.04.2017)

⁷⁹ Bloom H. Shakespeare: The Invention of the Human. NY: Riverhead Books, 1999. P.398.

⁸⁰ Carley, James P. (1996). "Polydore Vergil and John Leland on King Arthur: the Battle of the Books". In Kennedy, E.D. King Arthur: a casebook. New York: Garland. pp. 185–204.

⁸¹ Hay, Denys (1952). Polydore Vergil: Renaissance historian and man of letters. Oxford: Clarendon Press.

Причинами такого отношения служили плохое знание Полидором английского языка и как следствие ряд фактических ошибок: так, автор перепутал Шотландцев и Валлийцев⁸². Кроме того, не обладая широкими познаниями о культуре Англии, автор нередко выражает свое искреннее недоумение в отношении обычаев этих варваров, удаленных от Рима⁸³. Также автор не был критичен к источникам, поэтому основой его работы служили не только летописи, но и легенды и жития святых. К слову, такой подход к источнику вполне типичен для хронистов Средневековья и раннего Нового времени.

Тем не менее, ученикам грамматических школ все-таки приходилось знакомиться с сочинениями итальянского историка. Причина использования столь непопулярной книги в школах проста – Полидор Вергилий обладал прекрасным латинским и легким слогом, поэтому по иронии судьбы хроника «История Англии» представляла плохой учебник истории, но замечательный образец латинской словесности, удобной для изучения языка и грамматики. Так, самая непопулярная историческая хроника в Англии превратилась в книгу для чтения для подопечных грамматических и приходских школ. Ученики, чьи родители могли позволить себе оплатить чаду наставника были избавлены от сочинения итальянца и постигали латынь на других замечательных памятниках словесности (например, Генрих VIII изучал ораторский слог Марка Туллия Цицерона посредством его писем⁸⁴).

2.1.2. Работа Эдварда Холла как учебное пособие

Одной из самых востребованных и популярных хроник своего времени была работа Эдварда Холла «Объединение двух благородных семейств Ланкастеров и Йорков». Хроника рассказывает о «войне роз» и ее финале – установлении на престоле династии Тюдоров. Отчасти, хвалебный характер

---

⁸² Polydore Vergil. Op.cit. Uni-mannheim.de // URL://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html (30.04.2017)

⁸³ Ibidem

⁸⁴ Starkey D. Henry: Virtuous Prince. NY.:HarperCollins, 2009. P. 113.

хроники в отношении правящей династии обусловил популярность работы Холла.

Об авторе Хроники, Эдварде Холле известно немного: он родился в 1497 году, в Лондоне в семье торговца. Несмотря на свое «не аристократическое» происхождение Холл получил хорошее образование – азы грамматики и письма он приобрёл в стенах родного дома, и дальнейшее образование продолжил в Итонском колледже (одно из престижнейших учебных заведений в современной Англии, в те дни колледж также носил высокий статус), в 1514 он поступил в Королевский колледж в Кембридже, который с успехом закончил в 1518 году, получив степень бакалавра⁸⁵. В период обучения в Кембридже Холл приобрел интерес к истории, который и обусловил появление знаменитой хроники. Тем не менее, Эдвард Холл выбрал профессию адвоката, которой обучался в почетном обществе Грейс-Инн⁸⁶. После непродолжительной адвокатской практики Холл был избран в парламент от избирательного округа Венлок, в 1523 году. Политическая карьера продолжилась до самой смерти «историка по воскресеньям» в 1545 году⁸⁷.

Хроника, благодаря которой Эдвард Холл обессмертил свое имя, была издана уже после его смерти в 1548 году издателем Ричардом Графтоном. Несмотря на то, что Холл не являлся «официальным» историком, он всегда интересовался прошлым и сумел составить хронику, послужившую многим историкам источником по «войне роз» и восшествию на престол династии Тюдоров. В качестве источников Холл использовал средневековые хроники и жизнеописания, а также работу Полидора Вергилия «История Англии», которая, к слову, считалась «недостаточно достоверной». О популярности хроники свидетельствует тот факт, что последнее издание было выпущено в 1904 году.

---

⁸⁵ Herman, Peter C. «Hall, Edward (1497–1547)». Oxford Dictionary of National Biography. O.: Oxford University Press, 2004. P. 571.

⁸⁶ Harding A. Edward VI (1496/97-1547) of Gray's Inn. L.: Secker & Warburg, 2013. P. 279.

⁸⁷ Pollard E. The bibliographical history of Hall's Chronicle. L.: Bulletin of the Institute of Historical Research. P. 202.

Автора интересует вопрос: «Почему знатные люди предпочитают дипломатическим договоренностям войны и раздоры?»⁸⁸. Уже в начале своей работы он предполагает, что усобицы из-за власти вполне себе естественны, и побеждает тот, кто проявит большую смекалку и покажет военную мощь, так было со времен Цезаря и будет всегда уверен автор⁸⁹.

Отметим, что для историков наиболее ценны последние главы - посвященные правлению Генриха VIII, современником которого был Холл. Такой интерес обусловлен выбором источников Холла – он не был критичен к ранним эпохам, но правление Генриха VIII мог засвидетельствовать как очевидец и как профессиональный адвокат и чиновник – занимая место в парламенте, он не только мог наблюдать за метаморфозами общества, но и имел доступ к важным государственным документам.

Современники высоко ценили работу Холла, и часто хроника появлялась на столах у детей разных сословий, обучавшихся в разных заведениях: от индивидуальных программ до простых приходских школ. Так известно, что с работой Холла ознакомились Елизавета I⁹⁰. Действительно, труд «Объединение двух благородных семейств Ланкастеров и Йорков» хорошо адаптирован для использования в качестве учебного пособия: хронологический метод изложения материала, легкий стиль повествования способствуют усвоению материала и простоте изложения усвоенного. Разумеется, подобные работы едва ли подошли бы для младших учеников, однако, хроника была востребована как учебник достаточно долгое время.

2.1.3. Хроники Рафаэля Холиншеда

Одним из важнейших источников, широко использовавшимся в качестве учебного пособия являются «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» английского историка Рафаэля Холиншеда. В отличие от работ его предшественника – Эдварда Холла, хроники Холиншеда охватывают

---

⁸⁸ Hall E. The Union of the Two Noble and Illustre Families of Lancastre and Yorke
//URL://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231820 (25.03.2017)

⁸⁹ Hall E. Op.cit. URL://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231820 (25.03.2017)

⁹⁰ Weir A. Elizabeth the Queen, L.: Pimlico, 1999. P. 145.

большой исторический промежуток (от Ноя до Генриха VIII) и содержат множество не исторических сведений.

Об авторе хроник известно немного. Источники не содержат даже даты рождения историка. Известность к Рафаэлю Холиншеду пришла только благодаря хроникам и вся информация о нем связана только с этой работой. Ряд современных историков утверждают, что Холинshed был известен как переводчик в Кембридже⁹¹, другие работы автора не сохранились или же не было установлено его авторство.

Холинshed служил в начале царствования Елизаветы I помощником лондонского печатника Р. Вулфа, с 1548 собиравшего материалы для труда по всемирной истории и вселенской космографии. После смерти Вулфа в 1573 продолжил эту работу, заручившись поддержкой лондонских издателей. Труд под названием «Хроники Англии, Шотландии и Ирландии» вышел в 1578. В его составе описание Англии У. Харрисона и написанная Холинshedом история Англии от Ноя до 1575, а также описания и повествования о Шотландии и Ирландии, переведенные или заимствованные Холинshedом из различных источников. В 1587 вышло пересмотренное и расширенное издание. Многие исторические сюжеты в пьесах Шекспира и других елизаветинцев почерпнуты из Хроник Холиншеда.

Среди особенностей хроник необходимо отметить влияние гуманистических идей и не критичность по отношению к историческим источникам. Источником для Холиншеда являлась практически любая история, подчерпнутая из средневековых придворных хроник, жития святых и устные легенды, таким образом, главным недостатком данного источника является смешение вымышленных историй с реальными, вольное обращение с фактами и датами. Неоспоримым преимуществом источника является язык, которым написаны хроники. Холинshed писал ясным и простым языком, и его история представляла собой связный рассказ⁹².

---

⁹¹ Hammerton J.A. Outline of Great Books. NY.: Wise & Co, 1937. P. 461.

⁹² Patterson A. Reading Holinshed's Chronicles. C: University of Chicago Press, 1994. P. 47.

Сам автор определяет свою задачу следующим образом (вероятно, следуя Геродоту): «Я не желаю рассказать людям единственную правдивую историю о жизни нашей родины, но хочу задокументировать все истины, и пусть читатель сам сочтет, что более правдиво или же опровергнет их все [версии, приведенные в хрониках]⁹³» - пишет Холинshed. «Хроники» представляют собой собрание из 4 томов, раскрывающих помимо исторических событий⁹⁴ еще и некоторые сведения о географии и биологии: в хрониках приводится описание британской флоры и фауны⁹⁵.

«Хроники» Холиншеда пользовались большой популярностью среди образованного населения всех сословий – легкий слог, множество сюжетов и их разнообразие – главные причины народной любви к «Хроникам». Более того, было принято считать, что Рафаэль Холинshed действительно описал «правдивую историю»⁹⁶ в своей работе. В грамматических школах и среди наставников эта историческая работа также использовалась широко: ученики могли не только упражняться в чтении и письме, но и проще справлялись с изложением материала (не будем забывать, что пересказ прочитанного – один из главных методов обучения периода XV-начала XVII вв.), так как излагать понятные, недвусмысленные и главное интересные истории гораздо проще, чем противоречивые библейские тексты, изобилующие анахронизмами. Кроме того, известно, что работа Холиншеда использовалась в школах и после царствования Елизаветы I, последней из рода Тюдоров⁹⁷.

2.1.4. «Книга мучеников» Джона Фокса как пример протестантского воспитания в пост-реформаторской Англии

После начала Реформации в Англии выделилась большая община протестантов, которая стремилась создать образовательное пространство сообразное Реформаторской этике. Так, в школах при новых церквях, в

---

⁹³ Holinshed R. Op.cit. // http://www.english.ox.ac.uk/holinshed/texts.php?text1=1587_6822 (12.04.2017)

⁹⁴ Ibidem

⁹⁵ Ibidem

⁹⁶ Hertel R. Nationalising History? Polydore Vergil's Anglica Historia, Shakespeare's Richard III, and the Appropriation of the English Past.// Jstor.org// URL://www.jstor.org/stable/40657912?seq=1#page_scan_tab_contents (12.04.2017)

⁹⁷ Ibidem

семьях влиятельных и зажиточных сторонников реформации учащиеся изучали священные книги на родном языке, постигали азы грамматики и излагали произведения единоверцев. Одной из самых популярных работ, получивших признание не только в общине протестантов, но и в их образовательных учреждениях стала «Книга мучеников» Джона Фокса.

Джон Фокс родился в Бостоне, в графстве Линкольншир, в Англии в 1516 году, умер, пережив по-настоящему темное для протестантов правление Марии I, 18 апреля 1587 г. Книга, принесшая ему известность, была впервые опубликована в Англии в 1563 г. под названием «События и памятники наших последних и опасных дней». Но более известна она как «Книга мучеников». В течение многих лет ее переиздавали с дополнениями. Хотя популярность «Книги мучеников» в XIX веке снизилась, она имеет большое значение и сегодня, так как содержит значительную информацию об Англии XVI столетия, в частности сведения о правлении Генриха VIII. Несмотря на то, что книга является ценным источником, необходимо принимать во внимания личные убеждения автора. Дж. Фокс являлся убежденным протестантом и даже подвергался гонениям и арестам за свою веру, становится ясно, что любые проявления дискриминации в отношении протестантов и реформистов он воспринимал особенно остро, и иногда, отказываясь видеть иные причины падения тех или иных государственных деятелей, кроме их принадлежности к гонимым религиозным группам.

Автор «Книги мучеников» не ставил целью дать оценку правления того или иного монарха, его задачей было задокументировать гонения на протестантов и прочих реформистов. Отличительной особенностью данного труда, является отсутствие прямой критики или обличения монархов, однако, некоторые оценочные суждения все же содержатся. Так, в главе посвященной смерти Томаса Кромвеля Фокс, косвенно критикует Генриха VIII: «Генрих ненавидел свою четвертую жену с самого начала, а союз с протестантами был ему неприятен, потому что он хотел поддерживать

доктрины католической веры»⁹⁸. Фокс замечает, что формально в Англии прошла Реформация церкви, однако общество не стало протестантским, более того, сам король метался от протестантства к католицизму и в итоге Реформация свелась к формализму: «Если бы он [Кромвель] не делал все возможное, чтобы избавить Англию от папизма, он продолжал бы пользоваться благосклонностью короля»⁹⁹. Хотя других высказываний относительно короля в книге не встречается, Фокс критикует парламент и дает оценку окружению короля. «Его [Кромвеля] враги уже в июне убедили Генриха, что Кромвель является предателем религии и короля. 10 июня его арестовали, затем приговорили, не выслушав, и обезглавили 28 июля 1540 года» - автор обличает королевских чиновников в клевете и игнорировании юридических норм, предписывающих право на защиту подсудимого. В завершении главы о правлении Генриха VIII автор подводит неутешительный итог: «Вот так, с жестокостью и предательством благочестивые последователи Христа были гонимы в Англии. Ибо парламент короля Генриха VIII, который должен был бы защищать права жителей Англии, издал богохульный и жестокий указ: «Кто бы ни читал Писания в изложении Уиклифа [на родном языке, английском], будет лишен земель, скота, имущества и жизни своей собственной и своих наследников навеки, а также объявлен еретиком по отношению к Богу, врагом престола и предателем Англии»¹⁰⁰. Образы монархов-гонителей не могли принести работе статус «официального» учебного пособия, однако, многие протестантские приходы полагали, что ученикам полезно постигать письмо и чтение на работах, излагавших о нелегкой жизни их единоверцев. Язык книги прост, но образен, структура вполне логична. Такая книга могла стать не только пособием для изучения грамматики, но и учебником по истории и географии, а также укрепить в юных протестантах мысль о «истинности» их веры, воспитать «благоговение» к мученикам-реформаторам, вырастить

---

⁹⁸ Foxe J. Op.cit. // Ccel.org// [URL://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/fox115.htm](http://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/fox115.htm) (13.04.2017)

⁹⁹ Foxe J. Op.cit. // Ccel.org// [URL://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/fox115.htm](http://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/fox115.htm) (13.04.2017)

¹⁰⁰ Ibidem

достойных членов общины. Тем не менее, у нас нет сведений, что данный манускрипт, несмотря на свою популярность в среде протестантов получил признание за ее пределами, во всяком случае, учить детей по книге с критикой правящих элит и монархов решались не многие. Тем не менее, известные семьи протестантов такие как Латимеры, Ридли и Кранмеры считали эту работу обязательной для прочтения¹⁰¹, во многом в память о своих родственниках, обвиненных в ереси и сожженных во времена Марии I Тюдор.

«Книга мучеников» выступала не только как учебник по истории протестантской общины в Англии, но и пособие для изучения родного языка – слог Фокса достаточно просто воспроизвести, а логика произведения сообразна хронологическому принципу. Таким образом, юные протестанты не только усваивали историю, но и работали над своими знаниями грамматики и умением излагать прочитанное.

2.2. Чтение и нравоведение: работы гуманистов как учебные пособия

Тюдоровская эпоха, а особенно ее конец – начало интереса философов к гуманизму, и как следствие обращение многих умов к проблемам детства, воспитания и обучения. Несмотря на то, что схоластика до сих пор правила бал в школах, гимназиях и университетах, а школьные наказания были подобны сценам из фильмов ужасов, многие просвещенные философы старались изменить положение дел и с энтузиазмом брались за разработку дидактических идей и даже учебников. Некоторым ученикам этого периода повезло – идеи Эразма Роттердамского, Хуана Вивеса и Томаса Мора многие воспитатели и образовательные учреждения внедряли с готовностью менять образовательный процесс до неузнаваемости. Так, известно, что к самому знаменитому подопечному Эразма Роттердамского – Генриху VIII не применялись телесные наказания, кроме того в его окружении не было даже слуг, переносивших наказания за маленького господина.

---

¹⁰¹ Thornton W. John Foxe and His Monument: A Theological-Historical Perspective. B.: Aldersgate Heritage Press, 2013. P. 217.

К слову, многие из работ этих мыслителей были взяты на вооружение и менее прогрессивными заведениями – труды эти представляли собой огромную ценность и позволяли учителям «убивать двух зайцев сразу», а именно не только учить подопечных письму и чтению, а также знакомить их с идеями гражданственности, воспитывая прилежных подданных короны.

2.2.1. Идеи и работы Эразма Роттердамского как основа прогрессивных новшеств в Английской системе образования

Пожалуй, один из самых знаменитых и плодотворных философов своего времени – Эразм Роттердамский. Этот Нидерландский философ во многом изменил систему образования, а его идеи во многом стали «основой» для творчества многих знаменитых «отцов педагогики», таких как Ян Каменский.

Философ родился в нидерландском городе Роттердаме и был незаконнорожденным сыном священника и его служанки. Еще в молодости он принялся серьезно изучать теологию, философию, литературу, историю. В 1492 году он был возведен в сан священника, обязанности которого исполнял в течение восьми лет.

В конце XV века Эразм оказался в Лондоне, где встретился с членами гуманистического кружка Джона Колета. Участие в этом кружке, несомненно, оказало значительное влияние на становление мировоззрения нидерландского мыслителя.

Впоследствии Эразм Роттердамский проживал в различных европейских странах. Практически все свое время он посвящал литературным занятиям. Одним из важнейших результатов его трудов стало издание Нового Завета: в 1516 году — на греческом языке, а в 1519 — в переводе Эразма на латинский язык. Новый перевод Эразма Роттердамского заменил старый латинский перевод («Вульгату»), изобилующий многочисленными ошибками. Столь же большое значение имели и новые исправленные издания сочинений Отцов Церкви — Аврелия Августина, Дионисия Ареопагита, Василия Великого, Оригена и других, чем Эразм занимался в течение последних двадцати лет жизни (с 1516 по 1536 гг.). В

своем главном труде — «О первоначальном воспитании детей» — Э. Роттердамский заявил о необходимости сочетания античной и христианской традиций при выработке педагогических идеалов, выдвинул принцип активности воспитанника (врожденные способности могут быть реализованы лишь через напряженный труд). Определенным шагом вперед были его взгляды на женское образование. Эразм отстаивал широкое светское образование — не только для мужчин, но и для женщин, он требовал реформы школьного обучения. Сущность учения Эразма - свобода и ясность духа, миролюбие, воздержанность, здравый смысл, образованность, простота. Преобразование мира, изменение государственного и церковного уклада, достижение счастья он связывал с воспитанием. Одним из первых заговорил о народном образовании, провозгласил отношение к труду критерием нравственности.

С 1495 года Эразм преподавал латынь и риторику. Многие годы он был профессором Кембриджского университета. Он создал ряд произведений педагогической направленности: «План учения» (1512), «Воспитание христианина» (1514) и другие. Трактат «О приличии детских нравов» (1530) — первое западноевропейское сочинение о физическом и нравственном воспитании детей раннего возраста. В России это произведение было опубликовано в XVIII веке под названием «Гражданство обычаев детских».

Эразм отвергал методы обучения, основанные на зубрежке и подражании непререкаемым образцам. Судьбы людей, считал Эразм Роттердамский, в решающей степени определяются полученными в молодости образованием и воспитанием¹⁰². «Людьми не рождаются, а воспитываются» — таково отличие человека от других живых существ. Его гуманистические идеи оказали большое влияние на теорию и практику педагогики¹⁰³.

---

¹⁰² Джуринский А. Н. История зарубежной педагогики: Учебное пособие. — М.: Владос-Пресс, 1998. С163.

¹⁰³ История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в.: Учебное пособие для педагогических учебных заведений/Под ред. А. И. Пискунова. — М.: Наука, 2001. С 109.

Его работы: «Похвала глупости», «О приличии детских нравов», «Диатриба или рассуждение о свободе воли» и другие стали настольными книгами не только для педагогов и наставников, но и для многих Английских детей разного происхождения. Язык Эразма был крайне удобен для усвоения - несмотря на то, что он писал на латыни, его описания были понятны, слог не усложнен грамматическими структурами, а повествование живо и интересно. Так, нравоучения с легкостью читались детьми и увлекали их. В частности дети правящей династии воспитывались на сочинениях нидерландского гуманиста. Так, Генрих VIII был большим поклонником ученого, и ему даже посчастливилось стать учеником философа. Это наставничество позже перешло в дружбу, которой король дорожил всю жизнь¹⁰⁴. Король был отлично знаком со многими произведениями Эразма Роттердамского, в частности «Воспитание христианского государя» во многом повлияло на религиозное рвение монарха. В юности король даже написал несколько религиозных работ, за которые получил от папы титул «Защитник веры».

Помимо Генриха, работы Эразма Роттердамского стали важной частью образования для всех его детей. Так, Мария и Елизавета, несмотря на туманность их будущего, получили хорошее образование, во многом благодаря влиянию учения Эразма – он верил, что женщины также должны быть допущены к учению. Принц Эдуард также как и его отец изучал «Воспитание христианского государя» и другие работы философа, усваивал благодаря им грамматику латинского языка и «добродетели», которыми, по мнению Эразма должен был обладать государь.

Также, доподлинно известно, что изучение трактатов ученого во многом формировало «модный тренд», которому старались следовать все, кто мог себе это позволить. В частности семейство Томаса Мора и Шекспира.

2.2.2. Взгляды Томаса Мора и значение его работ для образования

---

¹⁰⁴ Starkey D. Op.cit. P.28.

Еще одним видным ученым, задававшим тренды в образовании XVI-XVII вв. стал Томас Мор. Выдающийся англичанин даже во времена своей опалы не терял популярности, а его магистральный труд «Утопия» тиражировался и распространялся как учебное пособие, совмещенное с увлекательным чтивом. Идеи Мора, повлияли на многих видных педагогов и систему образования не только в родной для ученого Англии, но и во всем мире. Томас Мор в своей знаменитой книге «Утопия» (1516) выдвинул идею соединения теоретического обучения с трудом. В государстве Утопия, созданном фантазией автора, все граждане обязаны трудиться по 6 часов в день. Продукты общественного труда распределяются между всеми поровну¹⁰⁵. В этом государстве всеобщим и обязательным является также и обучение будущих граждан, причем и здесь сохраняется полное равенство независимо от пола ребенка. Очень важной для современников Мора была идея об обучении детей исключительно на родном языке, о преимущественно естественнонаучном содержании получаемого ими образования.

Томас Мор придавал большое значение воспитанию. Он указывал, что на острове «Утопия» всем детям, как мальчикам, так и девочкам, дается равное общественное воспитание и первоначальное обучение; все люди получают широкое образование. Преподавание ведется на родном языке. Кроме чтения и письма, в школах изучаются арифметика, геометрия, астрономия, музыка, диалектика, естествознание. Утопийцы широко пользуются наглядными пособиями¹⁰⁶.

Большое значение Мор придавал физическому воспитанию, он придерживался афинской системы физического воспитания; развития путем гимнастики и военных упражнений здорового, сильного и красивого тела.

Интересными и прогрессивными, намного опередившими свое время, были идеи Мора об использовании наглядности при обучении и постоянном самообразовании всех взрослых граждан, независимо от рода их основных

---

¹⁰⁵ More T. Utopia// Gutenberg.org// <http://www.gutenberg.org/ebooks/2130> (12.11.2016)

¹⁰⁶ Ibidem

занятий. Для этого, считал Мор, необходимо устраивать публичные чтения, лекции и т. д.

Педагогические идеи Томаса Мора имели большое значение в развитии педагогической мысли. Он провозгласил принцип всеобщего обучения, требовал одинакового образования для мужчин и женщин, выдвинул мысль о широкой организации самообразования, просвещения взрослых, подчеркнул огромную роль трудового воспитания, впервые высказал идею о возможности уничтожения противоположности между физическим и умственным трудом. Он требовал обучения на родном языке учащихся, наметил широкий круг учебных предметов, в центре которого стоит естествознание.

2.2.3. Хуан Вивес и его творчество в системе образования

За широкий интерес к педагогическим проблемам был назван современниками «вторым Квинтилианом¹⁰⁷». Многие его сочинения посвящены воспитанию и обучению: «О способе занятий с детьми» («De ratione studii puerilis», 1523), «О воспитании женщины-христианки» («De institutione feminae christianae», 1523), «Путеводитель к премудрости» («Introductio ad sapientiam», 1524), «О науках» («De disciplinis», 1531), «О душе и жизни» («De anima et vita», 1538), «Упражнение в латинском языке» («Linguae latinae exercitatio», 1538). Педагогические идеи Вивеса исходят из представления о природе как образце для воспитания. Отсюда стремление выявлять и учитывать естественные склонности детей и исключать принуждение из воспитательного процесса. Выступая против схоластики и видя основу познания в непосредственно наблюдении и эксперименте, В. во многом предварил опытный метод Ф. Бэкона. Знания о явлениях, по мнению В., приобретаются с помощью ощущений; сущность явлений постигается посредством разума. Нравственное воспитание Вивес ставил в зависимость от просвещения разума. Следуя принципам педагогики гуманизма, В.

---

¹⁰⁷ Марк Фабий Квинтилиан — римский ритор, автор «Наставлений оратору» — самого полного учебника ораторского искусства, дошедшего до нас от античности.

подчеркивал важность формирования гражданственности и патриотизма, указывал на необходимость физического и трудового воспитания. Особенно настаивал на контроле над детским чтением, требовал исключения слишком грубых и фривольных сочинений.

Цель педагога Вивес видел в сообщении ученикам знаний, привитии им умений и навыков, которые потребуются в практической деятельности. В. разработал учебный план и программу гуманистической школы, из которых исключил теологию, а центр тяжести перенес с диалектики и философии на науки о природе, математику и историю. Первый период обучения (с 7 до 15 лет) включал изучение классических языков (являвшихся не самоцелью, а ключом к знаниям), логики, диалектики и наук о природе (географии, ботаники, зоологии, минералогии и др.). Второй период (с 15 до 25 лет) предусматривал изучение математики, астрономии, музыки, истории и этики. После этого ученик совершенствовался в избранной им специальности.

Ученый сделал важные дидактические обобщения. Рекомендую излагать материал от частного к общему, от простого к сложному, Вивес впервые поставил вопрос о соотношении науки и учебного предмета. Призывал к систематичности и наглядности в изложении материала, требовал его сознательного усвоения. Критикуя средневековые приемы и средства обучения (особенно диспуты), Вивес предлагал новые: непосредственное наблюдение, объяснительное чтение, опрос и другие методики. Большое значение придавал созданию благоприятных внешних условий для занятий (тишина, соответствующее питание).

Вивесу принадлежит гуманистическая программа женского образования, проект создания муниципальными властями ремесленных школ Х. Л. Вивес для бедных (трактат «О помощи бедным», 1526), план образования слепых (обучение музыке, чтение им вслух). Вивес обосновал необходимость светского воспитания и образования, государственного обеспечения школьного дела.

Таким образом, идеи Вивеса через систему обучения укоренялись в обществе аристократии и состоятельных горожан. Доподлинно известно, что идеи знаменитого гуманиста во многом вдохновили воспитателей королевских детей. Эдуард VI за свое недолгое правление уделял достаточно времени расширению границ доступности образования. Знаменитый испанец был воспитателем и учителем Марии I, и во многом старался «спасти» наследницу от участи «незаконорожденной» - всячески препятствуя разводу Генриха VIII с Екатериной Арагонской. И, несмотря на то, что его попытки оказались тщетны, он впал в немилость и был вынужден покинуть Англию¹⁰⁸, а Мария впоследствии оказалась невероятно далека от идей гуманиста, работы Вивеса продолжали свободное хождение по аристократическим кругам королевства. В частности идеи женского образования и повлияли на саму королеву Елизаветы I – она считала, что женщины должны обучаться чтению и письму в обязательном порядке.

В целом работы гуманистов составляли львиную долю образовательных пособий в школах тюдоровской Англии – именно эти работы можно было противопоставить священным текстам, которые, несмотря на десекуляризацию образования оставались гегемонами образовательного пространства Англии в указанный период.

Тем не менее, многие идеи философов-педагогов укоренились в практике учебного процесса тюдоровской Англии: идеи Томаса Мора о тотальной доступности образования, мысли Эразма о недопустимости физических наказаний и ориентация на практические занятия становились неотъемлемой частью образовательной среды. Постепенно педагогические новации распространились за пределы индивидуальных образовательных систем и грамматических школ и совершили триумфальное шествие в народ. Уже к концу династии Тюдоров деление на классы прослеживалось даже в сельских местностях.

---

¹⁰⁸ Foster W. Introduction to Tudor School-boy Life: The Dialogues of Juan Luis Vives. L: J.M. Dent & Company, 1908. P 478.

Помимо работ известных педагогов большую долю пособий представляли собой богословские тексты и непосредственно писание. Несмотря на Реформацию и начало эпохи Возрождения в Англии (и по всей Европе) христианские ценности по-прежнему крайне сильны и одна (из приоритетных) задач образования – вырастить хорошего христианина, знающего слово Божие, умеющего правильно совершать необходимые ритуалы, и главное, быть послушным прихожанином своей церкви. По причинам сложности и неоднозначности религиозных текстов, а также по ряду этических причин мы удержались от использования и анализа педагогических составляющих в религиозных текстах. Однако двойственным примером выступает «Книга мучеников» Джона Форкса, которая, являясь хроникой, одновременно является «религиозным завещанием» автора, где он учит читателя быть хорошим протестантом. Католические школы использовали каноничные христианские тексты, которые в целом сопровождались той же смысловой нагрузкой и приучали учащихся к ценностям конфессии. Обязательным для всех учащихся также являлось посещение церковных служб и участие в процессиях. Это обязанность преследовала учащегося вне зависимости от ступени образования, а студенты и вовсе считались «полу-монахами».

Третьим гегемоном в образовательном пространстве являлись хроники – самый научный из всех материалов они являлись многофункциональными энциклопедиями, откуда можно было подчерпнуть знания не только о природе и истории родных широт, но и целый спектр информации об естественных и точных науках. Несмотря на спорность источников для хроник, они вполне подходили для учащегося – зачастую они не слишком интересовались достоверностью сведений и тем более не могли проверить факты, содержащиеся в «учебнике». Тем не менее, легкий слог и живость языка многих хроник делала их излюбленными книгами для чтения среди учащихся всех возрастов и ступеней образования.

Помимо огромного фактологического материала хроника несла в себе и воспитательный элемент – хронист зачастую позволял себе делать оценки тех или иных событий, анализировал деятельность тех или иных лиц. Так хроника Холиншеда дает оценку монархам прошлого и настоящего. В отношении королей, не имевших отношения к правящей династии (политкорректность была известна уже в XVI веке) автор позволяет себе критику их характеров и политики, а также по окончании описания каждого царствования дает своего рода «резюме». Так, через резюме хрониста можно понять, какие качества желательны для хорошего человека и гражданина, а какие нет.

Резюмируя рассмотренные данные можно прийти к выводу, что при отсутствии большого разнообразия учебных материалов образовательная среда имела доступ к широкому спектру текстов, которые с успехом заменяли учебники и методические пособия. Будь то хроники, священные тексты или нравоучительные трактаты гуманистов – эти манускрипты с успехом выполняли свои основные функции – научению грамоте и привитию социальных норм, принятых в обществе тюдоровской Англии.

Глава 3. Ученические портреты как маркер качества образования

Образовательное пространство тюдоровского времени – структура, путанная и не вполне логичная, где светское переплетается с церковным, общественное с индивидуальным, а учебными пособиями служат самые различные тексты. В такой ситуации очень важен и очень сложен вопрос об *эффективности*¹⁰⁹ системы, о том, насколько были актуальны и полезны знания, получаемые в процессе образования для разных слоев населения.

В данной главе мы проанализируем «ученические портреты» известных людей эпохи с целью выяснить, какое образование они получили и, самое главное, как полученные знания были реализованы ими в рамках их деятельности. Мы постараемся проанализировать *качество образования*¹¹⁰, получаемого людьми разных сословий. Под термином «качество образования» мы будем понимать востребованность полученных знаний в конкретных условиях их применения для достижения конкретной цели – то есть постараемся определить, чего добился тот или иной исторический персонаж посредством *базы, заложенной образовательной системой*. Мы будем определять базовые знания как качественные, если в ходе исследования выяснится достаточная фундаментальность и глубина. Основной фактор *качества* - их востребованностью в работе после окончания обучения.

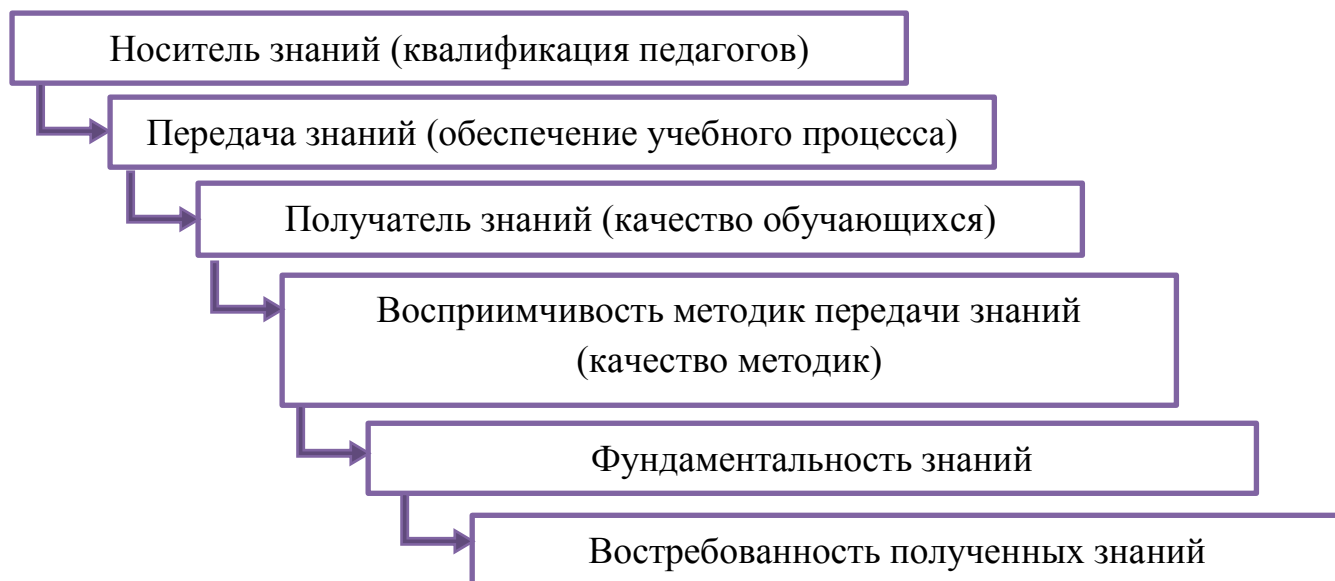
Для исследуемого нами периода еще не существовало методологии измерения качества образования, но мы будем исходить из *аксиомы, что образование оказывает решающее влияние на формирование интеллектуального, культурного и духовного аспектов личности исторического персонажа*. Также, мы гипотетически полагаем, что содержание образования и его направленность отражают потребности

---

¹⁰⁹ Эффективность — соотношение между достигнутым результатом и использованными ресурсами (ISO 9000:2015)

¹¹⁰ Понятие «качество образования» мы выводили исходя из понимания, что «качество» - это совокупность свойств и характеристик продукции или услуги, которые придают им способность удовлетворять обусловленные или предполагаемые потребности потребителя (ИСО 8402—86)

времени. Наш подход к измерению качества образования можно представить в виде такой последовательности (см. схема №1):

Согласно приведенной схеме, *качество образования* определяется через качество носителя знаний (преподавателей, педагогов, наставников), который передает эти знания с помощью различных методик обучающимся. Также немаловажным фактором является качество обучающихся, а именно их готовность воспринимать информацию, мотивация к учению и способности.

Так, в рамках приведенных определений и методик мы рассмотрим две социальные категории, которые, несмотря на свою сравнительную малочисленность, являлись основными потребителями образовательной среды - королевские особы и знатные люди (в нашем исследовании знать представлена Генрихом VII, который изначально не являлся наследником престола), а также горожане (тоже весьма состоятельные). Для исследования портретов посетителей приходских школ недостаточно источников – XV-XVI века не имели «голоса народа» - дневниковые записи не слишком распространены среди этих слоев населения.

3.1. Королевские особы и знать

Обучение монарших особ было крайне важным делом – нельзя было допустить, чтобы будущий глава государства оказался некомпетентным в

каком-либо вопросе. Традиционно считается, что именно монархи получали лучшее образование эпохи, в методиках преподавания их наставники использовали только передовые технологии. В целом такое мнение небезосновательно, действительно, кто как ни сильные мира сего могут позволить своим чадам самое лучшее образование. Однако образование венценосного ребенка во многом зависело от его величества случая – в ситуации, когда ребенок готовился в короли, он получал блестящее образование, а вот младшим детям приходилось уже несколько хуже – к их подготовке относились с меньшим вниманием. Не особенно заботились об образовании девушек, ведь главное для принцессы – удачный династический брак и возможность явить миру наследника, а вот компетентность в вопросах теологии, географии и истории – это уже вторично. На примере «ученических портретов» монархов династии Тюдоров мы рассмотрим, каким образом дети голубых кровей получали образование и постараемся определить его качество.

3.1.1. Генрих VII

Генрих VII стал королем волею интриг и судьбы. Юноша, являвшийся представителем побочной ветви Ланкастеров – Бофортов, не имел прав на престол, и, конечно, его никогда не готовили к управлению государством. Тем не менее, семейство Бофортов обладало значительными капиталами и даже несмотря на тяжелую обстановку в стране – в это время Англию терзала война Роз – позволила Генриху получить неплохое образование. Однако, к нашему сожалению, о детстве и юношестве монарха известно мало. Мы знаем лишь о том, что будущий монарх получил образование, достойное его круга – с пяти лет он был отнят у кормилицы и прикреплен к наставнику, позднее получал знания не только при английском, но и при французском дворе. Эти меры были скорее вынужденными – Генриху пришлось покинуть родину, чтобы сохранить жизнь и получить возможность бороться за корону.

Впоследствии король не раз демонстрировал впечатляющие способности и всю жизнь старался получать новые знания. Холиншед

описывает юношу так: « Генриху Тюдору были присущи упорство и решительность, хитрость и глубина натуры. Он умел быстро принимать решение, однако более всего ценил возможность тщательно и размеренно обдумать свое решение. Если можно не спешить, зачем же рисковать и поступать вопреки здравому смыслу»¹¹¹. Также многие хронисты отмечают, что молодой Тюдор был умен и обаятелен. Его современники наделяют его редким обаянием и умением сходить с людьми. Чопорность и надменность, в один голос утверждают хронисты, ему не были свойственны¹¹².

О том, кто учил будущего основателя династии и как, мы знаем немного: есть сведения, что он говорил на нескольких языках — для него не прошло зря изгнание, хорошо знал военное дело, любил историю, обладал быстрой и крепкой памятью. Духовник леди Маргарет Бофорт, Джон Фишер, произнося прощальную речь у гроба Генриха VII в 1509 году, вспоминал о многом: королю легко давались языки, он прекрасно говорил по-французски, а в минуты опасности становился холоден и собран. Священник не забыл о мудрости, остроте и живости ума первого монарха из Тюдоров, его крепкой памяти, энергичности характера¹¹³.

Обратимся вновь к воспоминаниям современников. Знаменитый Оксфордский университет в 1485 году отнесся к молодому королю с почтением и в письмах наставники характеризовали короля так: «Личность Генриха Тюдора подобна глубиной своей на его дядю - святого Генриха VI. Военная же доблесть Тюдора достойна сравнения лишь с доблестью его деда, а точнее, приемного деда — Генриха V»¹¹⁴ - пишут оксфордские хронисты.

Полидор Вергилий, в своем фундаментальном труде «История Англии» характеризует монарха следующим образом: «Он обладал редкой силой духа, мудростью и расчетливостью. Его разум не страшился

---

¹¹¹ Holinshed R. The Chronicles of England, Scotlande, and Irelande, in four parts// http://www.english.ox.ac.uk/holinshed/texts.php?text1=1587_6698

¹¹² Ibidem.

¹¹³ Bridgett T. E. Life of Blessed John Fisher: Bishop of Rochester, Cardinal of the Holy Roman Church and Martyr Under Henry VIII. L.:Burns & Oates, 1890. P. 85.

¹¹⁴ Penn T. Winter King – Henry VII and The Dawn of Tudor England. L.: Simon & Schuster, 2011.P. 114.

неведомого, был твердым. Казалось, в самые отчаянные моменты он сохраняет здравомыслие и хладнокровие. Память у короля была мгновенной и прочной. Его образованности и эрудиции можно позавидовать... Его отличали щедрость и доброта. Генрих всегда был внимателен к людям. Гордыня и высокомерие не были свойственны его натуре»¹¹⁵.

Известно также, что юный Генрих продолжал свое обучение в изгнании - в Бретани, Франции. Именно при французском дворе (который в Англии всегда считали через чур либеральным), он усваивает рыцарские добродетели и оттачивает военное мастерство: изучает стратегию и тактику по античным и средневековым манускриптам. «Французский» след в образовании остался с королем на всю жизнь – большой ценитель гуманитарных наук и искусств, став королем, он начал привлекать ко двору множество ученых иностранцев. Именно он вводит «двуязычие» при дворе, говорить по-французски становится хорошим тоном, а при дворе случается «бум» французской культуры – дамы носят наряды на французский манер, на балах объявляются танцы, свойственные французскому двору.

Проявления его иноземного образования проявились и в управлении страной – король смело использовал опыт дворов короля Франции и герцога Бретани. Также реформируется система королевской охраны – Генрих VII впервые в Англии создает отряд стрелков, который становится быстро встает в один ряд с традиционными для английского двора формированиями рыцарей и эсквайров. Отряд стрелков король создает сразу же после победы при Босворте, и большинство воинов были ветеранами кампании 1485 года. Новая стража короля была очень похожа на профессиональную гвардию герцога Франциска и короля Карла.

В отношении к религии также прослеживается «французский» след. Так, Генрих, проведя много времени в стране, где почти два столетия назад произошло «пленение пап», король стремился к большей самостоятельности от Рима. Король не боялся «обновлять» руководящий состав церкви,

---

¹¹⁵ Mackie J. The Earlier Tudors, 1485-1558. L.:Oxford University Press, 1952. P.287.

абстрагироваться от ряда «указаний» Рима, а также проводить реформы в отношении ряда монашеских орденов, расположенных на территории Англии.

Биографы Генриха сходятся во мнении «Франко-бретонское воспитание Генриха, сказалось на всех сферах деятельности монарха. Безусловно, он получил хорошее образование, несмотря на его непоследовательность и национальную разрозненность. Король являл способности в познании языков и был одарен хорошей памятью, что во многом помогло ему не только в учении, но и управлении государством»¹¹⁶.

Можно сделать вывод, что несмотря на сложное положение семьи и тяжелую обстановку в стране, Генрих Тюдор получил классическое образование для аристократических семей. Однако его изгнание во Францию наложило свой отпечаток на план обучения монарха – он изучал множество наук под руководством Бретонских и Французских ученых. Во многом, на успехе образования сказалась высокая мотивация Генриха – он не прекращал своего образования в течении всей жизни. Тем не менее, основатель династии Тюдоров чувствовал ущерб, который нанесли ему перерывы в обучении, и стремился компенсировать это уже в обучении собственных детей. Его наследников готовили лучшие умы со всей Европы, а принцы впервые сосредоточились на изучении иностранных языков. До этого в почете были латынь и древнегреческий, а вот «живые» языки оставались вне обязательной программы. Король также расширил образовательную программу принцев - помимо рыцарских добродетелей они начали изучать естественные науки, упражняться в математике, ораторском искусстве.

3.1.2. Генрих VIII

Все биографы Генриха VIII сходятся во мнении, что он получил блестящее образование. Будущего «Великого Гарри» не готовили к управлению страной, однако выбирали для мальчика лучших учителей: так одним наставников Генриха был Эразм Роттердамский, вероятно прививший

---

¹¹⁶ Cunningham S. Henry VII. NY.: Routledge, 2007. P.401.

юному принцу любовь к языкам и тягу к наукам. Отец Генриха, осознавал важность образования и постарался сделать все, чтобы принцы получили самое качественное образование своего времени. О Генрихе-ученике известно гораздо больше, чем о его отце.

Обучение Генриха VIII по традиции было домашним – с самого детства за ним закреплялись сначала слуги-гувернеры, а позже наставники, которые стремились дать своему августейшему подопечному блестящее образование.

Так, начиная с 5 лет, юных принц получил своего знаменитого наставника – Эразма Роттердамского, который сыграл важную роль в формировании личности принца, и внес неоценимый вклад в становление Генриха-ученика. Эразм отмечал в письмах-воспоминаниях, что маленький «Великий Гарри» был очень способным, энергичным учеником, унаследовавшим от отца хорошую память, пытливый ум и любопытство. Тем не менее «идеальным» учеником Генрих не был – наставник отмечает неусидчивость принца, и леность в вопросах «которые не занимали его»¹¹⁷. Бывали случаи, когда Гарри и вовсе сбегал с занятий, чтобы придаться детским забавам. За это, он конечно же получал подзатыльники – телесные наказания не отменялись и для детей голубых кровей.

По достижению 14 лет, Генрих продолжил обучение в домашних условиях - ведущие ученые приглашались во дворец – обучать Генриха и его брата – наследника престола Артура. Несмотря на то, что в Англии конца XV уже функционировали колледжи и университеты, снискавшие славу научных центров (Кембридж, Королевский колледж, Итонский колледж и др.) королевская семья не стала отправлять своих отпрысков в один из подобных центров наук. Генрих обучался истории, географии, естественным наукам, грамматике и письму, этикету и ораторскому мастерству. Также принц был обучен игре на музыкальных инструментах¹¹⁸ и приучен ко многим видам

---

¹¹⁷ Meyer, G. J. The Tudors: The Complete Story of England's Most Notorious Dynasty. NY.:Presidio Press, 2010. P.381.

¹¹⁸ Elton, G. R. The Tudor Revolution in Government: Administrative Changes in the Reign of Henry VIII (Revised ed.). L.:Cambridge University Press, 1962. P.76.

спорта. Из последних, молодой монарх особенно полюбил охоту и рыцарские турниры¹¹⁹. В это же время учителя юного Генриха отмечают его любовь к стихосложению и различным юношеским проказам. Так, шумные кампании принц предпочитал куда больше, чем уроки арифметики, этому собственно он и посветил ряд своих стихотворных памфлетов¹²⁰.

К своему восшествию на престол (Генрих все-таки стал королем из-за смерти старшего брата Артура), 18-ти летний юноша не только обладал обширными знаниями в области наук, но и прекрасно владел несколькими языками. Так, помимо родного английского монарх хорошо знал французский и латынь¹²¹, о чем свидетельствует переписка монарха с его первой женой – Екатериной Арагонской, которая до конца жизни не слишком хорошо владела английским и предпочитала вести переписку на латыни.

Хроники и биографы Генриха обычно дают его личности противоречивую характеристику, однако сходятся в одном: Гарри был прекрасно образован. Так, Холиншед описывает начало правления короля как поистине многообещающее, а самого юного короля называет рассудительным и образованным: «Король взшел на престол юным, он был хорошо образован и первые годы своего правления потратил на обучение и упражнения в мастерстве управления государством. В его парламент вошли уважаемые и опытные государственные мужи, и он прислушивался к их советам. Друзей, юный король также выбирал знатных и ученых. <...> Король отдавал все свое время управлению государством, и нередко забывал о заботах, о самом себе»¹²².

Кроме того, необходимо отметить, что король получил отменное теологическое образование. Ведущие гуманисты, философы и богословы, допускавшиеся к Генриху и обучавшие его, помогли добиться принцу

---

¹¹⁹ Elton, G. R. The Tudor Revolution in... L.:Cambridge University Press. P.219.

¹²⁰ Starkey D. Henry: Virtuous Prince. NY.:HarperCollins, 2008. P.92.

¹²¹ Ibidem

¹²² Holinshed R. The Chronicles of England, Scotlande, and Irelande, in four parts// English.ox.ac.uk// http://www.english.ox.ac.uk/holinshed/texts.php?text1=1587_6842 (15.02.2017)

успехов на этом поприще. Кроме того, отец принца, король Генрих VII очевидно ценил систематическое и качественное образование, по причине того, что сам был лишен одного и вероятно понимал этот недостаток. Бывший граф Ричмонд, а ныне король постарался дать своим сыновьям образование ученых, предоставляя Гарри, возможность досконально изучить богословие, бывшее в то время главным предметом школьного обучения¹²³.

Некоторое время спустя Генрих, желая убедить весь мир в своих способностях ученого-богослова, получил у папы специальное разрешение прочесть работы Лютера, которые были запрещены под угрозой отлучения от Церкви, и выступить в защиту семи таинств Св. Фомы Аквинского. Король проявил изрядный талант полемиста и обширные познания в богословии¹²⁴. Король написал теологический трактат, за который папа наградил его титулом «Защитник Веры»¹²⁵.

В новейшей английской историографии прижилась традиция изображения Генриха не как короля, а как обыкновенного человека. В монографии Д. Старки «Генрих VIII: добродетельный принц» (2008) мы видим вовсе не будущего короля, а обычного молодого человека, которому все достается, не так просто, вопреки обстоятельствам. Мы видим борьбу будущего короля с самим собой и окружением, при этом раскрываются его главные качества: ум, благородство и харизма¹²⁶. А также мы можем посмотреть на «ученический портрет» Генриха – узнать был ли он примерным школяром, что интересовало его более всего и сделать выводы, об уровне его образованности.

Так, многие современники Генриха VIII считали его образованнейшим человеком своего времени, и вероятно не были далеки от истины – отец будущего реформатора постарался подобрать для принца все самое лучшее, а живой характер самого наследника и незаурядный интеллект во многом

---

¹²³ Hutchinson R. Young Henry: The Rise of Henry VIII. L.:Macmillan, 2012. P. 143.

¹²⁴ Ibid. P. 144.

¹²⁵ Starkey D. Henry: Virtuous Prince. NY.: HarperCollins, 2008. P.28.

¹²⁶ Ibid. P. 208.

способствовали изучению им множества предметов. Хорошая память короля помогла ему слыть эрудитом, а страсть к новому толкали к изучению всех новых открытий. Тем не менее, в историю Генрих VIII вошел не как король-ученый, а как король-реформатор, между тем, он оставил после себя достаточно большой запас сочинений на самые разные тематики. Можно сделать вывод, что Генрих получил блестящее образование для своего времени и, оно во многом помогало ему решать государственные и личные задачи. Однако, образование августейшего чада – это вопрос случая, и если отец Генриха заботился об образовании всех своих детей, то ветряный Гарри, менявший жен, забывал о детях, признанных «незаконнорождёнными».

3.1.3. Елизавета I

Елизавете I повезло меньше всех из семейства Генриха VIII – монарх мечтал о сыне и когда он появился, вкладывал колоссальные средства в его воспитание, а о дочери, рожденной от «ведьмы» Болейн, он не особо заботился. Если сестра Елизаветы, Мария долго была единственным ребенком монарха, и родители хоть как-то заботились о ее воспитании, то Елизавета получила свое образование скорее вопреки всему.

После казни ее матери Генрих VIII объявил Елизавету незаконнорожденной, запретил именовать ее принцессой и поселил двухлетнюю девочку в отдалении от столицы в поместье Хетфилд. На содержание юной Елизаветы не выделялись баснословные средства, однако, во многом «опала» пошла ей на пользу – в удалении от балов и светской жизни, неизбалованный вниманием своего импульсивного отца ребенок воспитывался сначала кормилицей и свитой воспитательниц, а позже к ней стали приезжать профессора из Кембриджа. Генрих не особо баловал дочь вниманием, однако, он ничего не запрещал ей, и Елизавета имела доступ к ведущим тенденциям педагогики и «свободомыслию». Рядом с девочкой достаточно быстро образовался кружок образованных протестантов, которые занимались образованием ребенка. Так как Елизавете «не повезло» родиться девочкой, то четкого плана ее обучения не существовало, сначала, примерно

до 10 лет, юная леди обучалась всему понемногу – ее учили родному языку, грамоте, счету, хорошим манерам, музыке, танцам и рукоделию. В 10 лет Елизавете повезло – Генрих VIII женился на Екатерине Парр, которая быстро нашла язык с Елизаветой и стала активно способствовать ее образованию. С юной принцессой (Екатерина Парр поспособствовала восстановлению Елизаветы в правах) занимались учителя, присланные из Кембриджа. Ее постоянным наставником стал Роджер Эшам, который во многом взрастил в будущей великой королеве любовь к знаниям. Елизавета сумела ухватиться за эту возможность и учителя с радостью отмечали ее большое усердие к наукам, блестящие способности и великолепную память. Особенно преуспевала Елизавета в языках: французском, итальянском, латыни и древнегреческом. Необходимо отметить, что обучалась Елизавета подобно наследнику – а именно, образование ее вовсе не сводилось к поверхностным знаниям, необходимым для развлечения мужа, а вполне серьезных изысканиях. Так, она изучила латинский язык настолько хорошо, что могла свободно изъясняться на классическом языке – как в письменной так и в устной форме. Уже в 11 лет она изучила итальянский – об этом свидетельствует их переписка с Екатериной Парр на этом языке. Письма датируются 1544 годом. В конце этого же года она закончила перевод с французского эссе королевы Маргариты Наваррской, а вскоре начала переводить псалмы сочиненные ее мачехой на латынь, французский и итальянский¹²⁷.

К тринадцати годам Елизавета была не по годам образована – она вполне выдерживала философские диспуты, прекрасно знала сочинения Эразма Роттердамского и была знакома с работами Томаса Мора, а среди античных авторов предпочитала Сенеку. Привязанность к этому автору она сохранит на всю жизнь¹²⁸.

---

¹²⁷ Collinson P. Elizabeth I. O: Oxford University Press, 2007. P. 63.

¹²⁸ Ibidem.

После смерти ее отца, в 1547 году жизнь Елизаветы не изменилась – она по-прежнему была свободной в выборе круга общения и образовательных программ. Ее брат Эдуард, ставший королем, даже увеличил ее ежегодное содержание, и пригласил ко двору. После смерти Эдуарда в ее жизни началась по-настоящему «черная» полоса. На престол вошла Мария, в народе прозванная «кровавой», и, будучи истовой католичкой, решила вернуть «сестру-еретичку» и всю страну в лоно Римско-католической церкви. Елизавета упорствовала, и Мария сначала отослала сестру, а позже и вовсе заключила ее в Тауэр, опасаясь ее близости к протестантским кругам. В отлучении, а позже в Тауэре Елизавета не имела возможности не только продолжить обучение (многие из ее учителей были осуждены и казнены), но и читать – вся корреспонденция и литература проходила тщательную проверку.

Вступив на престол, после смерти сестры Елизавета сохранила увлечение наукам и искусствами, стараясь привлекать ученых со всей Европы, а также щедро спонсируя учебные заведения¹²⁹. Елизавета получила качественное образование во многом не благодаря своей королевской крови, а из-за ее окружения, в особенности мачехи – Екатерины Парр, которая организовала образовательный процесс Елизаветы. Получить столь качественное обучение ей помогла и огромная личная мотивация, не развращенная дворцовыми интригами, покинутая отцом она находила отдушину в науке, располагая к себе ведущих ученых Англии своим усердием и искренним желанием обучаться.

Основа, полученная в юности, помогала королеве на протяжении всей жизни – благодаря знанию языков она обходилась без переводчиков, а фундаментальные знания в римском праве, богословии и дипломатии позволили ей эффективно управлять страной: снизить накал страстей между католиками и протестантами, отвоевать у Испании статус морской империи,

---

¹²⁹ Strong R. *Gloriana: The Portraits of Queen Elizabeth I. L.*: Pimlico, 2003. P.86.

заклучить множество выгодных дипломатических связей с европейскими монархами.

Таким образом, мы видим, что не всегда видное происхождение и качественное образование – синонимы. Даже если учащийся принадлежал к знатным фамилиям, во многом систематичность и качество его образования – результат «хлопот» близких ему людей и его личной мотивации. На примере трех поколений династии Тюдоров мы видим, что во многом именно желание к обучению – залог по-настоящему хорошей подготовки. Также очевиден тот факт, что образование знатных учеников на протяжении правления династии Тюдоров практически не изменилось по своей форме – оно продолжало оставаться домашним. Тем не менее, оно существенно меняется в области методов: они становятся гуманнее и разнообразнее. Также мы видим, что у мальчиков из числа высшего сословия был очерчен жесткий круг наук, который был необходим к изучению, у аристократок такого плана не было, и часто их образование сводилось к обзорному изучению предметов. Для того, чтобы покинуть круг «женского» образования, требовалась личная мотивация и недюжинные способности. В целом, бесспорно, образование аристократов являлось экстракцией всех лучших практик педагогики, однако качество образования сильно зависело от средств семьи, личной мотивации и удачи.

3.2 Грамматические школы в лицах

Грамматические школы основной поставщик образованного населения Англии в тюдоровский период. Споры об их эффективности велись уже тогда, а методы обучения не нравились ни ученикам, ни знаменитым педагогам, но, несмотря на многочисленную критику, грамматические школы всю тюдоровскую эпоху (и еще долго после нее) оставались доступным и относительно эффективным институтом в системе образования. Школы отличались между собой качеством обучения, программой и часто методиками, поэтому говорить о качестве образования во всех грамматических школах крайне сложно.

Мы постарались проанализировать полярные впечатления о школьных годах двух знаменитых деятелей тюдоровской эпохи – Уильяма Шекспира и Томаса Мора. Оба блистали в английском обществе – одному довелось стать великим драматургом и «отцом» национального театра, другому – войти в историю как именитому гуманисту, педагогу и государственному деятелю. Однако известность – это все, что их роднит. Сильно отличается и образование, которые они получили, и отношение наших героев к школьным годам. Шекспир скептически относился к грамматической школе, в то время как Мор положительно отзывался о своем обучении в этом заведении.

3.2.1. Уильям Шекспир

Об образовании английского гения известно не много. Доподлинно известно, что ребенком Уильям посещал грамматическую школу в Стратфорде, где школьники в 4–5-летнем возрасте учились читать, писать и считать¹³⁰. Ученики заучивали алфавит по так называемой роговой книге (hornbook), а читать учились по катехизису. Латинская грамматика преподавалась по грамматике Уильяма Лили: ученики должны были зубрить латинские изречения. «Школьный день в те времена был чрезвычайно долгим: начинался в шесть часов утра и заканчивался в пять часов вечера. Ученикам давали небольшой перерыв на обед, когда они могли немного отдохнуть»¹³¹.

Уже в более сознательном возрасте ученики начинали изучать дисциплины «тривиума»: грамматику, логику и риторику. Латинский язык также не оставался без внимания, однако теперь грамматику заменяли серьезные произведения античных авторов: «Метаморфозы» Овидия, «Энеида» Вергилия, по работам Цицерона, Горация, Саллюстия. Наряду с латынью изучали древнегреческий по «Диалогам» Лукиана и, конечно же,

---

¹³⁰ Cressy D. Literacy and the Social Order: Reading and Writing in Tudor and Stuart England. C. : Cambridge University Press, 2006. P. 91.

¹³¹ Ларок Ф. Шекспир. Как вам это понравится? М., 2003. С. 16.

посредством перевода Нового Завета. После того, как Уильям освоил программу грамматической школы, его обучение прервалось.¹³²

Ко времени окончания грамматической школы дела семьи Шекспира шли плохо и он не смог позволить себе обучение в университете – необходимо было работать, чтобы помочь семейству. Точных сведений о карьерных начинаниях юного гения не сохранилось, однако биографы драматурга высказывают предположения о том, что он мог занимать место помощника местного юриста (именно там он мог почерпнуть прекрасные знания делопроизводства и юриспруденции), а также давать частные уроки более богатым и знатным младшим землякам и т. д.

Несмотря на то, что образование Шекспира сложно назвать блестящим, многие биографы сходятся на том, что Уильям много читал, и обладал богатым кругозором: «Без сомнения, Шекспир жадно глотал книги. Многое из прочитанного им в детстве встречается в пьесах. Какой великий писатель не читал в детстве запоем? Он упоминает «Смерть Артура» Мэлори, книгу, столь любимую миссис Куикли, и старые английские рыцарские романы о сэре Дигори, сэре Эгламуре и Бэвисе из Саутгемптона. В «Виндзорских насмешницах» Слендер одалживает Алисе Шорткейк «Книгу загадок», а Беатриче ссылается на «Сто веселых сказок». Некоторые ранние биографы приходят к выводу, что у Шекспира имелся экземпляр «Дворца наслаждений» Уильяма Пейнтера и «Gesta Romanorum» в переводе Ричарда Робинсона, легенды, легшей в основу некоторых его сюжетов. Из этих же соображений молодому Шекспиру приписывалось чтение «Истории Аполлона Тирского» Роберта Копланда, аллегорической поэмы «Время удовольствий» Стивена Хозса и «Падения государей» Бокаса. Были еще и народные истории и сказки его родных мест, которые обрели новую жизнь в шекспировских поздних пьесах»¹³³.

---

¹³² Там же. С.19.

¹³³ Акройд П. «Шекспир. Биография» //E-reading.club // URL://www.e-reading.club/chapter.php/1006461/14/Akroyd_-_Shekspir._Biografiya.html (30.04.2017)

Сведений, о том, как Шекспир учился в школе, сведений практически не сохранилось. Однако существует предположение, что по окончании грамматической школы он мог стать младшим учителем или даже быть воспитателем в домах знатных горожан своего родного города. Хотя полного университетского образования Шекспир так никогда и не получил, в отличие от лондонских драматургов — его современников, выпускников Кембриджа и Оксфорда, прозванных «университетскими умами» («*university wits*») (Роберт Грин, Томас Кид, близкий друг Шекспира и выпускник Кембриджа и магистр Кристофер Марло), многие биографы считают, что тяга к самообразованию помогла ему располагать обширными знаниями эрудита и слыть образованным человеком.

Однако существует и другая точка зрения - где драматург представляется «гениальным дикарем», который «знал мало по латыни и еще меньше по-гречески». Ведь «в ту эпоху хороший ученик грамматической школы, отличающийся пытливым умом, с успехом мог продолжать образование самостоятельно. Для того чтобы стать создателем шедевров, тогда было вполне достаточно сочетания любви к языку и драматического таланта с необыкновенной трудоспособностью и творческими задатками. Можно было обойтись без престижного образования и дворянского титула»¹³⁴.

Энтони Берджесс, автор нашумевшего романа «Влюбленный Шекспир» и эпического сценария голливудского блокбастера под тем же названием, в своей следующей работе, посвященной изучению «почвы», из которой «произросли его стихи и пьесы»¹³⁵, уделяет проблеме образования великого драматурга целую главу «Школьные годы». Выступая с критикой биографов романтического толка, таких как Ф. Дж. Фернивал и Кэролин Сперджин, автор и сам дает волю своему воображению, рисуя нам такой портрет юного драматурга: «У нас нет оснований сомневаться в его уме,

---

¹³⁴ Ларок Ф. Шекспир. Как вам это понравится? М., 2003. С. 27.

¹³⁵ Берджесс Э. Уильям Шекспир. Гений и его эпоха. М., 2001. С. 5.

быстроте реакции и эмоциональной неуравновешенности. Будучи сам близоруким, я подозреваю, что Шекспир был близорук. Он видит мельчайшие детали природного мира и оттенки мимики с чрезвычайной ясностью человека, который привык всматриваться. Он, несомненно, был читателем. Возможно, он читал, пока другие мальчики получали царапины»¹³⁶. Возможно, это было именно так, а возможно, он находил время и для того, и другого. Важно не то, сколько юный Шекспир проводил времени за книгами, а то, что он почерпнул из них.

Еще английский поэт Э. Юнг остроумно заметил в своих «Мыслях об оригинальном творчестве» (1759), что для того, чтобы писать пьесы Шекспиру не обязательно было становиться ученым: «Кто знает, если бы он больше читал, он, может быть, думал бы меньше»¹³⁷.

Еще одну интересную черту в портрете ученика-Шекспира, дарит нам сам драматург – в его произведениях запечатлено немало ироничных замечаний об ученичестве, что вероятно носит автобиографический характер.

Так, в знаменитой трагедии «Ромео и Джульетта» главный герой сравнивает себя со школьником в знаменитой сцене «Сад Капулетти» (Акт II, сцена 2): «Как школьники от книг, спешим мы к милой; / Как в школу, от нее бредем уныло»¹³⁸. Это сравнение перекликается с тирадой Жака о семи жизненных периодах в комедии «Как вам это понравится», где автор устами своего героя делится своим школьным опытом: «Потом плаксивый школьник с книжной сумкой, / С лицом румяным, нехотя, улиткой / Ползущий в школу» (Акт II, сцена 7)¹³⁹.

Шекспир показывает свое отношение и к учителям грамматических школ – в его произведениях учителя часто показаны «горделивыми занудами», которые слишком зациклены на своей работе и не видят ничего кроме нее. Например, в «Бесплодных усилиях любви», герои пьесы Тупица и

---

¹³⁶ Там же. С. 33.

¹³⁷ Там же. С. 71.

¹³⁸ У. Шекспир. Полн. собр. соч. в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 5. С. 97.

¹³⁹ Там же. С. 47. Ср. с вариантом редакции перевода 1937 года: «Потом – плаксивый школьник с книжной сумкой, / Умыт до глянца, нехотя, улиткой / Ползущий в школу» (Акт II, сцена 7).

Башка потешаются над педантичным Олоферном, занудным и самодовольным школьным учителем. Другой герой этого произведения - Армадо называет его «крайне причудливым человеком, слишком, слишком тщеславным»¹⁴⁰. Теми же чертами обладает и валлийский священник Сэр Гью Эванс, который в незабываемой нелепой сцене из «Виндзорских насмешниц» экзаменует школяра Вильяма:

Эванс. Что значит «lapis», Вильям?

Вильям. Камень.

Эванс. А что значит «камень», Вильям?

Вильям. Булыжник.

Эванс. Нет. Камень значит «lapis». Удержи это у себя в уме, пожалуйста.

Вильям. Lapis.

Эванс. Верно, Вильям¹⁴¹.

Таким образом, мы можем предположить, что Шекспир «сделал ставку» на самообразование, удалившись от образовательных учреждений в силу различных причин. О грамматических школах Шекспир оставляет вполне однозначное послание – для него такие заведения – «цитадели зубрения», которые не дают реальных знаний. В этих школах преподают педагоги, оторванные от жизни и реальных интересов своих учеников, лишённые фантазии и чувства юмора (что, по мнению Шекспира уже добрая часть понятия «человечность»). Так, можно резюмировать, что, несмотря на то, что школы обеспечивали своим подопечным базовые знания для поступления в университет или для самостоятельного продолжения образования, они редко соответствовали требованиям времени и чаяниям учеников.

---

¹⁴⁰ Шекспир У. Бесплодные усилия любви. Пер. М. А. Кузмина // Шекспир У. Полн. собр. соч.: В 8 т. Л.: Academia, 1937. Т. 1. С. 156.

¹⁴¹ Там же. С. 298.

3.2.2. Томас Мор

Томас Мор получил образование, разительно отличавшееся от того, что удалось приобрести Шекспиру. До конца жизни он был благодарен учителям и старался всячески улучшить систему школьного образования – неоднократно обращаясь к теме педагогики в своих работах.

Мор родился в богатой семье известного юриста, которому был пожалован дворянский титул. Дела у семьи шли хорошо, и маленький Томас был отправлен в лучшую в Лондоне грамматическую св. Антония. Уже к 12-годам он получил хорошие знания в области латинской грамматики и усвоил рыцарские добродетели. Для продолжения образования мальчик был отправлен в качестве пажа в дом кардинала Мортонa, архиепископа Кентерберийского и лорда-канцлера. Кардинал сильно повлиял на личность гуманиста – именно тогда в подростковом возрасте зародилась глубокая религиозность, проявилась тяга к истине. Величайшее уважение, которое испытывал Мор к своему покровителю-кардиналу, впоследствии нашло выражение в его сочинениях *Утопия* (*Utopia*) и *История Ричарда III*. Трудно переоценить роль Мортонa в воспитании и образовании юноши. Мортон в полной мере оценил дарования юного пажа, и, вероятно, именно под его влиянием примерно в 1492 году Мор поступил в Кентерберийский колледж Оксфордского университета. Мор пробыл здесь около двух лет, но был вынужден прервать учебу, поскольку отец настаивал на том, чтобы сын продолжил его дело.

Сначала Томас определился в «Нью Инн» (одну из лондонских адвокатских корпораций), а в феврале 1496 был принят в имевшую более высокий статус «Линкольнз Инн».

В Оксфорде Мор познакомился с У. Гроцином, Т. Линакром и Дж. Колетом, игравшими важную роль в возрождении классического образования, которое начало тогда распространяться в Англии. Изучая в Лондоне юриспруденцию, Мор углублял также свои познания в латыни и греческом. К этому времени относится его первая публикация: два латинских стихотворения, соответственно в начале и конце школьного учебника

грамматики Дж. Холта. Испытывая сильное влияние Колета, Мор какое-то время склонялся к тому, чтобы посвятить себя церковному служению. Однако, проведя около четырех лет (вероятно, с 1500 по 1504) в картузианском монастыре в Лондоне, он все же решил остаться в миру. Тем не менее Мор никогда не оставлял привычек, приобретенных в обители: раннее пробуждение, длительные молитвы, посты, ношение власяницы, самобичевания.

В 1499 Мор познакомился с Эразмом Роттердамским во время его первого визита в Англию, и они сразу же сделались близкими друзьями. В эти плодотворные годы они много работали вместе, переводили Лукиана (1506) и поддерживали друг друга в своих литературных замыслах. В 1509 именно в доме Мора Эразм написал знаменитую Похвалу глупости (*Encomium moriae*, обыграв имя друга в названии). Мор, а также Колет безусловно оказали влияние на Эразма, нацелив его на великие задачи, библеистику и изучение отцов церкви, что и стало главным делом его жизни. Именно Эразм впервые опубликовал латинские стихи Мора (1518); он постоянно сокрушался, что Мор, этот «единственный гений Англии», вынужден посвящать значительную часть времени праву, что оставляет очень мало возможностей для литературных занятий.

Так, Томас Мор без сомнения получил хорошее образование. База, полученная в грамматической школе, позволила великому гуманисту развиваться и постигать новые вершины науки. Однако во многом Морю повезло – обеспеченная семья, вдохновляющий наставник и врожденный талант помогали ему в научной карьере. Несмотря на то, что он посещал лучшую грамматическую школу в Лондоне, Мор, обращал внимание на проблемы этих учреждений – что отразилось в его трудах: ученый ратовал за практикоориентированный подход к образованию, упразднение телесных наказаний и женское образование.

Рассмотрев ученические портреты известных деятелей тюдоровской эпохи посещавших грамматические школы, мы можем сделать вывод, что

образование в таких учреждениях разительно отличалось в зависимости от локации, состоятельности посещавших школу учеников. В грамматической школе можно было получить хорошее образование (Томас Мор тому подтверждение), но даже самая лучшая из школ не была избавлена от проблем образования тюдоровской эпохи – непрофессионализм педагогов, отсутствие адаптированных текстов по возрасту для детей, физические наказания. На эти проблемы многие гуманисты тюдоровской Англии обращали внимание, но эти проблемы были решены намного позже того, как их обозначили ведущие умы эпохи.

Заключение

Анализ структуры образовательного пространства тюдоровской Англии показывает, что, несмотря на активное ее развитие в эпоху Тюдоров (рост числа учебных заведений, появление новых теорий, попытки внедрения экспериментальных методик), система во многом оставалась архаичной и зиждилась на неэффективных методах и слабом материально-техническом оснащении (многие школы не имели даже помещения). Помимо этих очевидных проблем существовала и проблема педагогических кадров и неразработанности методов, которые использовали педагоги. Уже начиная с самого младшего возраста ребенок, будь он крестьянин или маленький граф, сталкивался с жесткой системой воспитания, где знания вдалбливались розгами, а о «поправках на возраст» не могло быть и речи. Учащийся в тюдоровской Англии – по определению взрослый, вне зависимости от его биологического возраста.

Система начального образования к концу правления последней королевы из династии Тюдоров широкой сетью окутала весь туманный Альбион, но действительно ли была она эффективной? На этот вопрос, ответить крайне сложно, так как потребности в образовании изучаемой нами эпохи совершенно отличались от современных требований к тотальной грамотности. Тогда, крестьянин вполне мог довольствоваться бытовыми знаниями и с трудом читать, но при этом успешно хозяйствовать на своих наделах. Многие из неграмотного населения использовали альтернативные системы письма и счета, определяя «на глаз» хватит ли урожая на обеспечение семьи продовольствием и продажу излишков или нет. В целом, «обделенные» образовательной системой люди вряд ли чувствовали себя ущербными или не имели возможности социализироваться в обществе.

Однако те, кто действительно желал получить хоть какие-то знания, обладали стойкой мотивацией к учению. Например, для того чтобы овладеть латинским языком, ученик в течение 4-8 лет сносит упреки и побои наставника, зубрежку с утра и до утра и насмешки школяров, которые просто

«отбывают» свое обучение ради определенного положения в обществе. Обзаведясь этими званиями, абитуриент отправляется в невыносимые условия - университет, где подвергается дискриминации по самым разным признакам. Если студент завершал учебу в университете, то его мотивации и воле к знаниям могли бы позавидовать современные студенты, живущие в комфортной и рафинированной среде.

Один из важнейших компонентов образовательного пространства – материалы, которые использовались в качестве учебных пособий. В период правления династии Тюдоров образовательное пространство испытывало дефицит учебников, который восполнялся священными текстами, работами видных писателей - гуманистов и хрониками. В целом работы гуманистов составляли львиную долю образовательных пособий в школах тюдоровской Англии – именно эти работы можно было противопоставить священным текстам, которые, несмотря на секуляризацию образования оставались гегемонами образовательного пространства Англии в указанный период.

Тем не менее, многие идеи философов-педагогов укоренились в практике учебного процесса тюдоровской Англии: идеи Томаса Мора о тотальной доступности образования, мысли Эразма о недопустимости физических наказаний и ориентация на практические занятия становились неотъемлемой частью образовательной среды. Постепенно педагогические новации распространились за пределы индивидуальных образовательных систем и грамматических школ и совершили триумфальное шествие в народ. Уже к концу династии Тюдоров деление на классы прослеживалось даже в сельских местностях.

Помимо работ известных педагогов большую долю пособий представляли собой богословские тексты и непосредственно Писание. Несмотря на Реформацию и начало эпохи Возрождения в Англии (и по всей Европе) христианские ценности по-прежнему были крайне сильны и одна (из приоритетных) задач образования – вырастить хорошего христианина, знающего слово Божие, умеющего правильно совершать необходимые

ритуалы, и главное, быть послушным прихожанином своей церкви. Интересным примером выступает «Книга мучеников» Джона Форкса, которая, являясь по форме хроникой, одновременно представляет собой «религиозное завещание» автора, где он учит читателя быть хорошим протестантом. Католические школы использовали каноничные христианские тексты, которые в целом сопровождалась той же смысловой нагрузкой и приучали обучающихся к ценностям конфессии. Обязательным для всех учащихся также являлось посещение церковных служб и участие в процессиях. Это обязанность преследовала учащегося вне зависимости от ступени образования, а студенты и вовсе считались «полу-монахами».

Третьим гегемоном в образовательном пространстве являлись хроники, которые являлись многофункциональными энциклопедиями, откуда можно было подчерпнуть знания не только о природе и истории родных широт, но и целый спектр информации об естественных и точных науках. Несмотря на спорность источников для хроник, они вполне подходили для учащегося – зачастую они не слишком интересовались достоверностью сведений и тем более не могли проверить факты, содержащиеся в «учебнике». Тем не менее, легкий слог и живость языка многих хроник делала их излюбленными книгами для чтения среди учащихся всех возрастов и ступеней образования.

Резюмируя рассмотренные данные можно прийти к выводу, что при отсутствии большого разнообразия учебных материалов образовательная среда имела доступ к широкому спектру текстов, которые с успехом заменяли учебники и методические пособия. Будь то хроники, священные тексты или нравоучительные трактаты гуманистов – эти манускрипты с успехом выполняли свои основные функции – научению грамоте и привитию социальных норм, принятых в обществе тюдоровской Англии.

Конкретные исторические примеры «ученических» биографий видных исторических деятелей показывают, что грамматические школы очень различались по уровню образования, а видное происхождение и качественное образование далеко не всегда являются синонимами. Даже если

учащийся принадлежал к знатым фамилиям, во многом систематичность и качество его образования - результат «хлопот» близких ему людей и его личной мотивации. На примере трех поколений династии Тюдоров можно увидеть, что во многом именно желание к обучению – залог по-настоящему хорошей подготовки. Кроме того, образование знатных учеников на протяжении правления династии Тюдоров практически не изменилось по своей форме – оно продолжало оставаться домашним. Однако, оно существенно меняется в области методов: они становятся гуманнее и разнообразнее. Также мы видим, что у мальчиков из числа высшего сословия был очерчен жесткий круг наук, который был необходим к изучению, у аристократок такого плана не было, и часто их образование сводилось к обзорному изучению предметов. Для того чтобы покинуть круг «женского» образования, требовалась личная мотивация и недюжинные способности. В целом, бесспорно, образование аристократов являлось экстракцией всех лучших практик педагогики, однако качество образования сильно зависело от средств семьи, личной мотивации и удачи.

Таким образом, несмотря на все несовершенства, отсутствие законодательной и финансовой базы мы можем сказать, что образовательная система тюдоровской Англии была способна производить качественно образованных людей, однако главным ресурсом были не обилие учебных материалов и разнообразных методик, а личная воля к обучению учащихся.

Список источников и литературы

Источники

1. Statute of Artificers, 1563 // Ditext.com.
[URL://www.ditext.com/morris/1563.html](http://www.ditext.com/morris/1563.html) (дата обращения:30.10.2016).
2. The Poor Relief Act 1601. [URL://www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/poor-law-1601](http://www.sochealth.co.uk/national-health-service/health-law/poor-law-1601) (дата обращения:30.10.2016).
3. The Gospel According to John. Textweek.com // [URL://www.textweek.com/mkjnacts/john.htm](http://www.textweek.com/mkjnacts/john.htm) (дата обращения: 30.10.2016).
4. The Gospel According of Luke. Textweek.com // [URL://www.textweek.com/mkjnacts/luke.htm](http://www.textweek.com/mkjnacts/luke.htm) (дата обращения: 30.10.2016).
5. The Gospel According to Mark. Textweek.com // [URL://www.textweek.com/mkjnacts/mark.htm](http://www.textweek.com/mkjnacts/mark.htm) (дата обращения: 30.10.2016).
6. The Gospel According to Matthew. Textweek.com // [URL://www.textweek.com/mkjnacts/matthew.htm](http://www.textweek.com/mkjnacts/matthew.htm) (дата обращения: 30.10.2016).
7. Эразм Роттердамский. Похвальное слово глупости. Домашние беседы. — М.: Гослитиздат, 1938. — 600 с.
8. Erasmus Roterodamus. De civilitate morum puerilium // Stoics.com. [URL://www.stoics.com/erasmus_s_de_civilitate_morum.html](http://www.stoics.com/erasmus_s_de_civilitate_morum.html) (дата обращения: 11.11.2016)
9. Erasmus Roterodamus. The Education of a Christian Prince // Stoics.com. [URL://www.stoics.com/erasmus_s_education_of_a_chris.html](http://www.stoics.com/erasmus_s_education_of_a_chris.html) (дата обращения: 11.11.2016)
10. Erasmus Roterodamus. De conscribendis epistolis opus // Data.cervantesvirtual.com. [URL://data.cervantesvirtual.com/manifestation/687902](http://data.cervantesvirtual.com/manifestation/687902) (дата обращения: 16.11.2016)
11. Foxe J. Book of Martyrs // Ccel.org. [URL://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/home.html](http://www.ccel.org/f/foxe/martyrs/home.html) (дата обращения: 12.11.2016)
12. More T. Utopia // Theopenutopia.org. [URL://theopenutopia.org/full-text/introduction-open-utopia](http://theopenutopia.org/full-text/introduction-open-utopia) (дата обращения: 16.11.2016)
13. More T. The History of King Richard III // Gutenberg.org. [URL://www.gutenberg.org/ebooks/authors/search/?query=More,+Thomas,+Saint+\(1478-1535\)](http://www.gutenberg.org/ebooks/authors/search/?query=More,+Thomas,+Saint+(1478-1535)) (дата обращения: 16.11.2016)

14. Shakespeare W. Love's Labour's Lost// Gutenberg.org.
[URL://www.gutenberg.org/cache/epub/1109/pg1109-images.html](http://www.gutenberg.org/cache/epub/1109/pg1109-images.html) (дата обращения: 16.11.2016)
15. Shakespeare W. The Merry Wives of Windsor// Gutenberg.org.
[URL://www.gutenberg.org/cache/epub/2237/pg2237-images.html](http://www.gutenberg.org/cache/epub/2237/pg2237-images.html) (дата обращения: 16.11.2016)
16. Shakespeare W. The Tragedy of Romeo and Juliet // Gutenberg.org.
[URL://www.gutenberg.org/cache/epub/1112/pg1112-images.html](http://www.gutenberg.org/cache/epub/1112/pg1112-images.html) (дата обращения: 16.11.2016)
17. Vices H. De institutione feminae christianae // Data.cervantesvirtual.com.
[URL://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256697](http://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256697) (дата обращения: 30.11.2016)
18. Vices H. De conscribendis epistolis // Data.cervantesvirtual.com.
[URL://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256597](http://data.cervantesvirtual.com/manifestation/256597) (дата обращения: 30.11.2016)
19. Holinshed R. The Chronicles of England, Scotlande, and Irelande, in four parts // English.ox.ac.uk. [URL://www.english.ox.ac.uk/holinshed/](http://www.english.ox.ac.uk/holinshed/) (дата обращения: 02.12.2016)
20. Polidoro Virgili. Historia Anglica // Uni-mannheim.de. [URL://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html](http://www.uni-mannheim.de/mateo/itali/autoren/vergilius_itali.html) (дата обращения: 02.12.2016)
21. Hall E. The Union of the Two Noble and Illustre Families of Lancastre and Yorke// babel.hathitrust.org.
[URL://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231820](http://babel.hathitrust.org/cgi/pt?id=mdp.49015000231820) (дата обращения: 02.12.2016)

Литература

1. Акرويد П. «Шекспир. Биография» // E-reading.club. [URL://www.e-reading.club/chapter.php/1006461/14/Akroyd_-_Shekspir._Biografiya.html](http://www.e-reading.club/chapter.php/1006461/14/Akroyd_-_Shekspir._Biografiya.html) (дата обращения: 30.04.2017)
2. Безрогов В. Г. , Мошкова Л. В. , Огородникова И. И. Концептуальная модель историко-педагогического процесса в средневековой Европе // Всемирный историко-педагогический процесс. Концепции, модели, историография. – М.: ВЛАДОС , 1996. – 312с.
  1. Гадамер, Г. Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики. – М.: Прогресс, 1988. – 580 с.
3. Грушин Б. А. Массовое сознание: Опыт определения и проблемы исследования. – М., 1987.– 368 с.

4. Гуманистическая мысль, школа и педагогика эпохи позднего средневековья и начала Нового времени (исследования и материалы): Сборник научных трудов. / Под ред. К. И. Салимовой, В. Г. Безрогова. – М.: Высшая школа, 1990 – 241 с.
5. Джуринский А. Н. История педагогики: Учебное пособие для студентов педвузов. – М.: ВЛАДОС, 2000. – 432 с.
6. Джуринский А. Н. Зарубежная школа: история и современность. - М.:ВЛАДОС, 1992. – 512 с.
7. Ильин И. Постструктурализм, деконструктивизм, постмодернизм. — М., 1996. –252 с.
8. Кантор И.М. Понятийно-терминологическая система педагогики: логико-методологические проблемы. – М.: Педагогика, 1980. – 276 с.
9. Караковский В. А. Воспитательная система школы: Педагогические идеи и опыт формирования. – М. 1992. – 128 с.
- 10.Кириллов Н. П. Массовое сознание. Структура. Генезис. Сущностные характеристики: Вопросы теории и методологии. – Томск, 1995.– 235 с.
- 11.Ковалевский М.М. Общественный строй Англии в конце средних веков. – М. 1880. – 398 с.
- 12.Косариу Э. Синхрония, диахрония и история. – М.: Эдиториал УРСС. – 208 с.
- 13.Коджаспирова Г. М. История образования и педагогической мысли: таблицы, схемы, опорные конспекты. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 149 с.
- 14.Краевский В.В. Методология педагогической науки. М. 2000. – 368 с.
- 15.Кульневич С. В., Лакоценина Т.Т. Анализ современного урока. – Ростов-н/д.: Учитель, 2001. – 288 с.
- 16.Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
- 17.Петрушевский Д.М. Очерки из истории английского государства и общества в средние века. – М.: Государственное Социально-Экономическое издательство, 1937. – 232 с.
- 18.Сидорцов В. Н. Методологические проблемы истории. – М.: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.
- 19.Телеева Е.В. Педагогические технологии. – Шадринск, 2003. – 27 с.
- 20.Треvelьян Дж. М. Социальная история Англии. – М.: Издательство иностранной литературы, 1959. – 607 с.
- 21.Уледов А. К. Структура общественного сознания.– М., 1968. – 330 с.
- 22.Черняк Е.Б. Тайны Англии. – М.: Наука,1996. – 172 с.
- 23.Штокмар В.В. История Англии в Средние века. – СПб.: Алетейя, 2000. – 203 с.

- 24.Эмилио Б. Герменевтика как общая методология наук о духе. – М.: Наука, 2011. – 144 с.
- 25.Barnard, H.C. A History of English Education. – L.: University Press, 1961. – 372 p.
- 26.Bloom H. Shakespeare: The Invention of the Human. – NY: Riverhead Books, 1999. – 737 p.
- 27.Bockstaele P. The mathematical and the exact sciences. A History of the University in Europe. NY: Cambridge University Press, 2004. – 518 p.
- 28.Bridgett T. E. Life of Blessed John Fisher: Bishop of Rochester, Cardinal of the Holy Roman Church and Martyr Under Henry VIII. – L.: Burns & Oates, 1890. – 747 p.
- 29.Clarke J. Gilbert Burnet as Educationist, Being His Thoughts on Education, With Notes and Life of the Author. – A.: Aberdeen, 1914. – 276 p.
- 30.Courtenay, W. J. Schools and scholars in fourteenth-century England. P.: Princeton University Press, 1987. – 435 p.
- 31.Curtis, S.J. History of Education in Great Britain. 6th ed. – L.: University Tutorial Press, 1965. – 774 p.
- 32.Gadamer H. Truth and Method. – NY: Crossroad, 2004. – 640 p.
- 33.Kelly T. A History of Adult Education in Great Britain from the Middle Ages to the Twentieth Century. 2nd ed. – L.: Liverpool University Press, 1970. – 395 p.
- 34.Starkey D. Henry VIII: The man and monarch. – L.: Exhibition, 2009. – 327 p.
- 35.Herman P. C. Hall, Edward (1497–1547). Oxford Dictionary of National Biography // oxforddnb.com.
[URL://www.oxforddnb.com/index/11/101011954/](http://www.oxforddnb.com/index/11/101011954/) (дата обращения: 02.03.2017)
- 36.Hertel R. Nationalising History? Polydore Vergil's Anglica Historia, Shakespeare's Richard III, and the Appropriation of the English Past.// Jstor.org.
[URL://www.jstor.org/stable/40657912?seq=1#page_scan_tab_contents](http://www.jstor.org/stable/40657912?seq=1#page_scan_tab_contents) (дата обращения: 02.03.2017).
- 37.Хоппнер А. The Growth of English Schooling, 1340-1548: Learning, Literacy, and Laicization in Pre-Reformation York Diocese. – Princeton UP, 2014. – 348 p.
- 38.Hutchinson R. Young Henry: The Rise of Henry VIII. – L.: Macmillan, 2012. – 288 p.
- 39.Green A. Education and State Formation: The Rise of Education Systems in England, France and the USA. – L.: Macmillan, 1990. – 353 p.

40. Guy J. Tudor England. – O.: Oxford University Press, 1988. – 582 p.
41. Thornton W. John Foxe and His Monument: A Theological-Historical Perspective. – B.: Aldersgate Heritage Press, 2013. – 524 p.
42. Patterson A. Reading Holinshed's Chronicles. – C: University of Chicago Press, 1994. – 359 p.
43. Penn T. Winter King – Henry VII and The Dawn of Tudor England. – L.: Simon & Schuster, 2011. – 630 p.
44. O'Day R. Education and Society, 1500-1800: The Social Foundations of Education in Early Modern Britain. – L.: Longman, 1982. – 324 p.
45. O'Malley J. The Sensuous in the Counter-Reformation Church. – C.: Cambridge University Press, 2013. – 589 p.
46. Veech T. M. Dr Nicholas Sanders and the English Reformation. – NY.: Louvain, 1935. – 312 p.
47. Weir A. Elizabeth the Queen, – L.: Pimlico, 1999. – 691 p.
48. White H. The Historical Text as Literary Artifact. – L.: Routledge, 2012. – 198 p.
49. White H. The Politics of Historical Interpretation: Discipline and De-Sublimation// Critical Inquiry, Vol. 9, No. 1, The Politics of Interpretation, Sep., 1982. pp. 113–137.
50. Williams R. The Long Revolution. – L.: Chatto and Windus, 1961. – 360 p.